

С. В. Швец

**Организационно-тактические
особенности следственных действий
с участием переводчика**

Москва

2013

УДК 343.139.1:343.131.2

ББК 67.410.212

ШЗ5

Рецензенты:

Г.М. Меретуков - доктор юридических наук, профессор,

А.В. Руденко - доктор юридических наук, доцент.

Швец, Сергей Владимирович

ШЗ5 Организационно-тактические особенности следственных действий с участием переводчика / С. В. Швец. - М. : Изд-во Триумф, 2013. – 144 с. : табл. - ISBN 978-5-89392-585-2

Агентство СІР РГБ

Принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) гарантирует его участникам право пользоваться родным языком. Реализация данного права требует привлечения к участию в следственных действиях переводчика. Однако, участие переводчика в следственных действиях порождает определенный круг проблем, таких как: необходимость модификации уже известных и создание новых тактических приемов, необходимость установления психологического контакта следователя с участниками уголовного судопроизводства в условиях опосредованной речевой коммуникации, необходимость решения морально-этических проблем привлечения переводчика к участию в следственных действиях. Рассмотрению указанных и связанных с ними вопросов и посвящена данная монография.

Работа рассчитана на дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов, переводчиков, научных работников, преподавателей и студентов высших образовательных учреждений юридического и лингвистического профиля.

© Швец Сергей Владимирович, 2013

Подписано в печать 25.11.2013 г.

Издательство Триумф

Россия, 125438, г. Москва, а/я 18.

www.triumph.ru

8 (495) 768-33-26

Тираж 500 экз. Заказ 585.

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация является многонациональным государством. По данным Всероссийской переписи 2002 года в России проживает более 190 национальностей и народностей, говорящих кроме русского на 160 языках. В этой связи являются актуальными вопросы проведения процессуальных действий с участием лиц, чей родной язык отличается от языка судопроизводства.

Кроме этого, отсутствие визового режима с большинством стран – бывших республик в составе СССР, происходящие в них политико-экономические процессы способствуют тому, что в России увеличивается количество иностранных граждан, проживающих на ее территории. В результате чего наблюдается рост числа преступлений, совершенных иностранными гражданами. По данным официальной статистики МВД РФ за январь-декабрь 2012 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 42,7 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ 37,3 тыс. преступлений, их удельный вес составил 87,5%. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства составило 12,4 тыс. преступлений¹.

По прогнозам ученых к 2018 году доля преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, постепенно возрастая, может достичь 9% от общего числа зарегистрированных на территории страны преступлений².

В подобных условиях уголовное судопроизводство становится если не невозможным, то, по крайней мере, не может осуществляться без привлечения к его участию переводчиков.

Право использования родного языка, в том числе и в условиях уголовного судопроизводства, закреплено в Конституции Российской

¹ Состояние преступности – январь – декабрь 2012 года. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения 01.10.2013).

² Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. Тамбов, 2007. С. 4.

Федерации, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ряде федеральных законов Российской Федерации.

Принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) гарантирует участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

В российской юридической науке в работах таких авторов как: Н.А. Абдуллаев, Г.В. Абшилава, М.Т. Аширбекова, Б.Т. Безлепкин, П.Н. Бирюков, В.П. Божьев, Л.В. Брусницин, Л.Л. Васильева-Кардашевская, М.М. Выдря, Е.П. Головинская, В.Б. Гончаров, А.В. Гриненко, М.А. Джафаркулиев, С.П. Ефимичев, О.А. Зайцев, Г.Я. Имамудинова, И.Я. Ишмухаметов, Н.Я. Калашникова, В.В. Кожевников, Л.Д. Кокорев, О.Ю. Кузнецов, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, М.П. Поляков, Р.Д. Рахунов, А.П. Рыжаков, Г.П. Саркисянц, Н.В. Софийчук, В.В. Трухачев, И.А. Шевелев, С.П. Щерба и др. достаточно подробно освещались проблемы, связанные с рассмотрением общеправовых вопросов гарантии языковых прав участников уголовного судопроизводства либо с процессуальными особенностями участия переводчика в уголовном судопроизводстве.

Решению криминалистических проблем, в частности вопросам реализации следственных действий, посвящены работы таких авторов, как: Л.Е. Ароцкер, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, И.Ф. Герасимов, А.Н. Гусаков, Л.Я. Драпкин, Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, В.И. Комиссаров, В.Е. Коновалова, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков и другие.

Однако, при всей значимости выполненных исследований вопросы проведения следственных действий с участием переводчика в работах названных авторов носят лишь фрагментарный характер.

В диссертационных работах, проведенных в последнее время, посвященных проблемам расследования преступлений, таких авторов как: С.А. Антипова, К.В. Веселков, А.А. Воробьева, Е.И. Замылин, В.П. Кольченко, О.А. Локаева, Т.Н. Москалькова, А.В. Победкин, Т.Ю. Рзаев, М.А. Сильнов, М.В. Танцеров, А.В. Харчиков, Г.Г. Чагина, В.С. Шадрин особенности тактических действий в случае необходимости привлечения для их проведения переводчика практически остаются вне сферы научных исследований.

Таким образом, организационно-тактическая специфика следственных действий, при проведении которых требуется участие переводчика, до настоящего времени остается за пределами научных исследований криминалистов.

На наш взгляд, требуют своего изучения вопросы, связанные с особенностями следственной ситуации в случае, когда участники уголовного судопроизводства не владеют или недостаточно владеют языком судопроизводства; вопросы применения тактических приемов при осуществлении следственных действий с участием переводчика; вопросы установления психологического контакта следователя с участниками судопроизводства, не владеющими или недостаточно владеющими языком судопроизводства; морально-этические проблемы участия переводчика при производстве следственных действий.

Рассмотрению указанных проблем и посвящена данная монография.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА

Уголовное судопроизводство (в том числе и предварительное расследование) представляет собой поисково-познавательную деятельность субъекта расследования. Поисково-познавательная деятельность в криминалистике направлена, прежде всего, на познание истинной картины преступного деяния, а также на доказывание всех фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела. В этой связи весь процесс расследования преступления представляется деятельностью, связанной с собиранием доказательственной и иной информации³.

К сожалению единого определения информации как научного термина в настоящее время не существует. Правовое определение информации дано в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В статье 2 названного закона говорится, «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

Определения информации для нужд криминалистики так же достаточно разнообразны. Так, А.Ф. Волынский и Е.Р. Россинская пишут: «Под информацией в криминалистике понимаются фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства. Такую информацию принято называть криминалистически значимой. Ее источниками при этом являются самые

³ Усманов Р.А. Криминалистическая информация: понятие, природа, свойства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М., 2005. №4. С.324-334.

разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а, соответственно, и все слеодообразующие объекты»⁴.

С.А. Ялышев выделяет три группы криминалистически значимой информации:

1. Актуально криминалистически значимая информация, т.е. такая информация, которая находится в прямой причинно-следственной связи с событием преступления (к ней необходимо отнести фактические данные или сведения, характеризующие способ его совершения, предметы преступного посягательства, лиц его совершивших, орудия преступления и др.).

2. Условно криминалистически значимая информация, т.е. такая информация, которая хотя и не находится в прямой причинно-следственной связи с событием преступления, но характеризует лиц, попавших в сферу интересов правоохранительных органов, их связи и взаимоотношения и другие, могущие оказать содействие следствию факты, события, отношения или состояния.

3. Потенциально криминалистически значимая информация, т.е. такая информация, которая не имеет и не может иметь прямой причинно-следственной связи с событием преступления, не входит в предмет доказывания, но которая объективно необходима для правильного разрешения дела, способствует решению диагностических, классификационных и идентификационных задач. К ней относится сугубо справочная информация об источниках происхождения; качественном и количественном составе известных веществ и материалов; их физических, химических и иных свойствах; сведения об образцах изделий или продукции и др.

Все три вида информации С.А. Ялышев и определяет как составляющие криминалистически значимой информации. «Криминалистически значимой информацией можно назвать фактические данные или сведения, находящиеся

⁴ Вольтский А.Ф., Россинская Е.Р. Криминалистическая регистрация. М., 1992. С.3.

в причинно-следственной связи (прямой или косвенной) с событием преступления, а также справочную и иную ориентирующую информацию, необходимые для правильного раскрытия и расследования уголовного дела по существу»⁵

В.Я. Колдин понимает информацию как знание и выделяет при расследовании преступлений различные виды информации как таковой: информация о расследуемом событии (криминалистическое знание, полученное в результате криминалистического поиска и исследования источников), информация о предмете доказывания (процессуальное знание о преступлении, которое может быть получено только на основе исследования судебных доказательств при осуществлении процессуальных действий), информация о составе преступления (материально-правовое знание, полученное в итоге процессуального доказывания)⁶.

Р.А. Усманов определяет собственно информацию как изменения, образующие содержание отображения взаимодействующих объектов. А поскольку с точки зрения криминалистики в процессе отражения взаимодействуют объекты, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления, то криминалистическая информация – «это изменения, образующие содержание отображения объектов, взаимодействующих в связи с событием преступления»⁷. Р.А. Усманов выделяет следующие свойства криминалистической информации: ценность, достоверность, своевременность, старение, защищенность, знаковая природа, независимость и рассеяние.

Для целей нашего исследования представляет интерес рассмотрение криминалистической информации с точки зрения знаковой природы. Дело в том, что по определению одного из основоположников современного языкознания Ф. де Соссюра, язык – это система знаков, выражающих

⁵ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация. Учебное пособие. М., 1999. С.37.

⁶ См.: Криминалистика. Учебник для вузов / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М., 2002.

⁷ См.: Усманов Р.А. Криминалистическая информация: понятие, природа, свойства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М., 2005. №4.

понятия⁸. Поэтому криминалистическая информация – это, в том числе, и языковая информация, возникающая в результате проведения криминалистического поиска. Однако, языковая информация может оказаться недоступной для субъекта криминалистической деятельности в случае если эта информация поступает в виде, который субъект криминалистической деятельности не способен ни воспринять, ни оценить. Подобная ситуация возникает, когда кто-либо из участников уголовного процесса не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, в силу чего ему в соответствии со ст.18 УПК РФ («Язык уголовного судопроизводства») должно быть обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или на языке, которым он владеет.

Как известно, язык, как знаковая система, функционирует в виде двух своих реализаций – устной речи и письменной речи⁹. Поэтому криминалистически значимая информация может содержаться в письменных документах, выполненных на языке, отличном от языка судопроизводства или отличном от языка, которым владеет субъект криминалистической деятельности. Если следователь владеет данным языком, отличным от языка судопроизводства, то у субъекта криминалистической деятельности возникают сложности процессуального характера по введению письменных документов в уголовный процесс. В случае если следователь не владеет языком, на котором выполнены письменные документы, то в этом случае он будет не в состоянии самостоятельно ни воспринять, ни оценить имеющуюся знаковую информацию, ее соотнесенность с расследуемым преступным деянием.

Таким образом, в случае необходимости реализации положений, предусмотренных принципом языка уголовного судопроизводства,

⁸ См.: Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.

⁹ См.: Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.

возможности поисково-познавательной деятельности субъекта расследования оказываются ограниченными в силу того, что часть криминалистически значимой информации оказывается недоступной. Для преодоления данной проблемы Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает привлечение к участию в следственных действиях лица, в силу своих специальных знаний способного воспринимать и преобразовывать информацию из одной знаковой системы, недоступной для понимания следователем, в знаковую систему, которой субъект криминалистической деятельности свободно владеет. Однако, к сожалению, специфика функционирования различных языковых (знаковых) систем такова, что эти системы никогда не бывают тождественны. Передача смысла высказывания на одном языке средствами другого языка неизбежно приводит к потере части информационного содержания. Подробнее мы рассмотрим этот вопрос применительно к криминалистической деятельности ниже.

Продолжая разговор о криминалистически значимой информации нельзя оставить без внимания методологические основы расследования преступной деятельности. Одним из базовых понятий криминалистики, непосредственно оперирующим соотношением имеющейся и отсутствующей информации при производстве расследования по делу, является понятие следственной ситуации. Для криминалистически верного, точного и объективного анализа конкретного преступления, а также выбора наиболее эффективных приемов, средств и методов расследования применяется ситуационный подход¹⁰.

Как пишет М.П. Малютин, ситуационный подход к решению задач, стоящих перед предварительным следствием, позволяет полно и всесторонне исследовать процессы и явления, устанавливать зависимость между ними, выявлять наиболее рациональные пути при производстве расследования по делу. Рассмотрение отдельных вопросов складывающейся на конкретном этапе расследования следственной ситуации позволяет выделить наиболее

¹⁰ См.: Криминалистика / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М., 2002.

общие черты, которые свойственны процессу расследования, а применительно к производству отдельных следственных действий – определить типичные черты их производства. В то же время, совокупность психологических, логических, информационных барьеров не позволяют лицу, производящему расследование, переходить от общих сведений о событии преступления к конкретным, в силу чего следователь вынужден принимать решения, не ожидая, пока все существенные факторы ситуации станут ему известны¹¹.

Ученые-криминалисты дают различные определения следственной ситуации.

Так, Т.С. Волчецкая понимает под следственной ситуацией степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения¹².

И.Ф. Герасимов рассматривает следственную ситуацию как «совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких либо выводов и действий следователя»¹³.

Л.Я. Драпкин определяет следственную ситуацию как динамическую информационную систему, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющие значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действия сторон¹⁴.

¹¹ См.: Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С.33.

¹² См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С.93.

¹³ Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений. М., 1973. С.82.

¹⁴ См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственной ситуации. Свердловск, 1987. С.14.

А.Н. Колесниченко под следственной ситуацией понимает определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки¹⁵.

Таким образом, указанные авторы выделяют в понятии следственной ситуации различные элементы: информационно-доказательственный комплекс, оперативно-розыскная информация, связи и отношения участников уголовного процесса. В связи с этим, элементы, составляющие понятие следственной ситуации, могут находиться в различных взаимоотношениях. В свете рассматриваемой проблематики нас интересует связь между участниками уголовного процесса, причем независимо от других составляющих следственной ситуации участие переводчика, как мы показали выше, при осуществлении процессуальных действий вызывает определенные сложности, в связи с чем следственная ситуация при осуществлении процессуальных действий с участием переводчика всегда будет отличаться своеобразием.

Общепринятым считается мнение, что следственная ситуация включает следующие компоненты: информационного, психологического, процессуально-тактического и материально-технического (организационного) характера¹⁶.

Компонент информационного характера отражает степень осведомленности следователя, об осведомленности противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц, последствия разглашения следственной тайны.

Психологический компонент определяет характеристики взаимоотношений участников процесса как между собой, так и со следователем, наличие или отсутствие конфликтов.

¹⁵ См.: Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С.43.

¹⁶ См.: Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. Сб. науч. тр. М., 1985. С.44.

Процессуально-тактический компонент отражает состояние производства по уголовному делу, проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, возможность избрания меры пресечения, какие были использованы тактические приемы, наличие тактического риска и т.д.

Материально-технический и организационный компонент определяет информационную насыщенность расследования, наличие и возможность использования средств передачи информации, результат взаимодействия с органами дознания.

Сочетание указанных компонентов обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый момент времени производства расследования¹⁷.

На наш взгляд, указанный список компонентов следственной ситуации должен быть дополнен коммуникативным компонентом. Данный компонент характеризует: уровень владения участниками расследования языком судопроизводства, возможность привлечения переводчика для участия в следственных действиях, компетентность переводчика для осуществления перевода по кругу вопросов, находящихся в сфере интересов следствия, возможность владения языком, на который и с которого требуется осуществление перевода, самим следователем и т.д.

Если коммуникативный компонент никак не влияет на материально-технический компонент, то в сочетании с информационным, психологическим или процессуально-тактическими компонентами он образует сложные взаимодействия, создавая следственные ситуации качественно иного уровня, отличные, если так можно сказать, от традиционно рассматриваемых в криминалистике.

Поскольку сочетания компонентов следственной ситуации дают неисчерпаемое количество комбинаций, то вряд ли возможно говорить о

¹⁷ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под. ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С.504.

полной типизации ее содержания. Можно классифицировать следственные ситуации по общим основаниям. Наибольшую практическую значимость имеют следующие.

Классификация, отражающая динамизм и изменчивость следственной ситуации под влиянием различных факторов. Соответственно, по времени возникновения выделяют начальные, промежуточные и конечные следственные ситуации.

Классификация, основанная на психологической характеристике соперничества и противодействия сторон, цели которых не совпадают. Здесь выделяют конфликтные и бесконфликтные ситуации.

Классификация, прогнозирующая возможность достижения целей расследования. Такая классификация выделяет благоприятные следственные ситуации и неблагоприятные.

Кроме этого, невладение языком судопроизводства обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем также может быть еще одним общим основанием для классификации следственных ситуаций. Здесь уместно вспомнить об информационной стороне следственных действий. Так, С.А. Шейфер классифицирует следственные действия на действия с простой операционной структурой и со сложной¹⁸. Поэтому следственные ситуации, характеризуемые участием в них лиц, невладеющих языком судопроизводства, мы предлагаем подразделять на следственные ситуации с простой коммуникативной структурой и на следственные ситуации со сложной коммуникативной структурой.

Систематизация следственных ситуаций необходима для решения в первую очередь вопросов теоретического и методического планов, во вторую – для обеспечения возможности принятия более эффективного тактического решения.

Как пишет В.Ю. Шепитько: «Следственная ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих

¹⁸ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

целей»¹⁹. Говоря иными словами, оценка конкретной следственной ситуации определяет выбор и применение тактических приемов.

Поскольку участие лиц, не владеющих языком судопроизводства, и переводчика при проведении следственного действия накладывает определенную специфику на следственную ситуацию – как мы показали выше, ее можно охарактеризовать как следственную ситуации со сложной коммуникативной структурой – то тактические приемы, используемые при проведении допроса с участием переводчика, также будут обладать определенной спецификой.

На наш взгляд, тактические приемы, используемые в следственной ситуации со сложной коммуникативной структурой (т.е. требующие участия переводчика) можно разделить на следующие группы:

- 1) Тактические приемы, которые в силу участия в следственном действии переводчика, невозможно использовать;
- 2) Известные тактические приемы, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сущности переводчику;
- 3) Известные тактические приемы, применение которых требует предварительного разъяснения их сущности переводчику;
- 4) Тактические приемы, специфичные только для следственного действия с участием переводчика, поскольку для своей реализации они требуют активного участия самого переводчика.

Подробнее практическое наполнение данной классификации тактических приемов будет нами рассмотрено в последующих главах на примере наиболее распространенных следственных действий.

Какова же специфика следственной ситуации со сложной коммуникативной структурой? На наш взгляд, для ответа на этот вопрос следует обратиться к теории информационного взаимодействия. Подобный

¹⁹ Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. С.72.

подход к изучению допроса активно разрабатывался в трудах таких ученых как Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер²⁰.

Как пишет Т.Ф. Рзаев, рассмотрение следственных действий «как процесса информационного взаимодействия является ... органичным и обоснованным, поскольку для вербальных следственных действий (основным из которых является допрос) характерно не только получение информации, но и передача информации»²¹.

Однако, в работах названных выше авторов процесс информационного взаимодействия следователя и лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, рассматривался без учета возможности преобразования информации третьим участником следственного действия – переводчиком.

Так, В.А. Образов и Богомолова С.Н. процесс обмена информацией между следователем и его процессуальным оппонентом представляют в следующем виде: выступая в качестве инициатора и потенциального приемника – потребителя искомой информации, содержащейся в памяти лица, приглашенного для допроса, – следователь передает своему собеседнику в виде предложения или вопроса сигнал (управляющую информацию) на передачу ему (следователю) данной информации. Сигнал воспринимается носителем информации, формируя в его сознании задачу, стимулирующую его на информационное взаимодействие с источником сигнала. Мысленно воссоздав образ воспринятого им и зафиксированного в памяти объекта, интересующего следователя, а также условия и обстоятельства его восприятия, допрашиваемое лицо с помощью речевого инструмента и иным образом передает следователю характеризующую

²⁰ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Ч.1. М., 1977; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978; Соловьев А.Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования. М., 1995; Шейфер С.А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Куйбышев, 1981.

²¹ Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.30.

упомянутый объект и обстоятельства информацию. Воспринимая полученные данные, следователь запоминает, осмысливает, сопоставляет их со своими представлениями и данными из других источников, перекодирует в письменную речь и дословно либо своими словами отражает смысл сказанного, фиксирует информацию в протоколе²².

Указанный процесс взаимодействия можно проиллюстрировать следующей схемой:

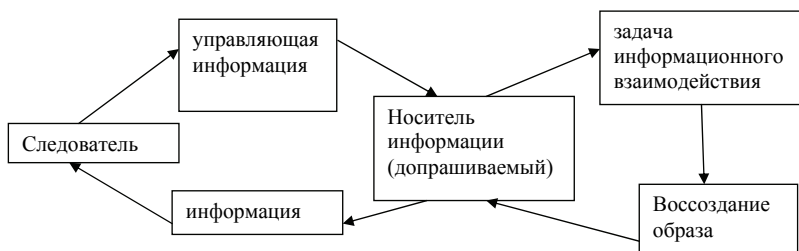

Схема 1. Информационное взаимодействие следователя и допрашиваемого лица

В случае проведения допроса с участием переводчика информация подвергается преобразованию. На первый взгляд информация преобразуется дважды: первый раз - когда переводчик перекодирует сообщение следователя допрашиваемому, второй раз – когда переводчик перекодирует сообщение допрашиваемого для следователя.

На самом деле все гораздо сложнее. Как указывает Е.В. Бреус, переводческий процесс является многоаспектным явлением, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также и языковое видение мира и ситуации общения наряду с широким кругом внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры²³.

Для более наглядного понимания теоретической модели перевода можно привести следующую схему:

²² Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С.361.

²³ Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2000. С.5.

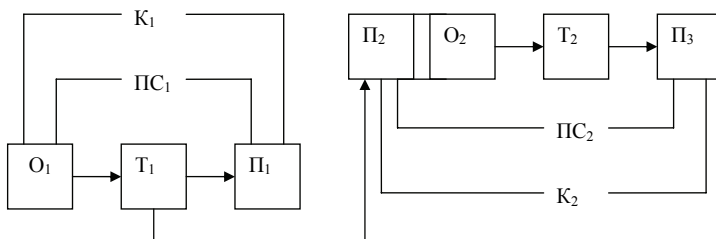

Схема 2. Коммуникативная модель перевода
(по Е.В. Бреус)

Согласно приведенной выше схеме процесс перевода включает в себя два этапа. Первый этап представляет собой порождение и восприятие исходного текста. Второй этап – порождение и восприятие текста перевода. Таким образом мы имеем дело не с одним актом коммуникации, а с двумя: с первичным (K_1) и вторичным (K_2).

При первичном коммуникативном акте Отправитель сообщения (O_1) порождает исходный Текст (T_1), который воспринимается Получателем исходного текста (P_1). При вторичном коммуникативном акте Отправитель сообщения (O_2) порождает Текст (T_2), воспринимаемый получателем Текста (P_3), однако в этом случае отправитель (O_2) сообщения (переводчик) одновременно выступает и в качестве получателя исходного текста ($P_1=P_2$).

Описываемые в тексте предметы и связи между ними на схеме обозначены как ПС. Предметы и связи при переводе учитываются по той причине, что одна и та же внеязыковая ситуация в разных языках воспринимается неодинаково. То, что очевидно для носителя одного языка, зачастую совсем неочевидно для носителя другого языка, т.к. перевод – это еще и контакт разных культур.

Применительно к ситуации допроса информация преобразуется следующим образом:

1. Порождение информационного сообщения следователем и его восприятие переводчиком;
2. Порождение сообщения переводчиком и его восприятие допрашиваемым лицом;
3. Порождение информационного сообщения допрашиваемым лицом и его восприятие переводчиком
4. Порождение сообщения переводчиком и его восприятие следователем.

С учетом изложенного коммуникативная модель допроса с участием переводчика принимает вид:

Схема 3. Коммуникативная модель допроса с участием переводчика

Как следует из приведенной схемы, участие переводчика, призванное обеспечить коммуникацию следователя с допрашиваемым, переводит информационное взаимодействие следователя с допрашиваемым на иной уровень, качественно отличающийся от традиционного допроса, когда его участники общаются на одном языке.

Действительно, управляющая информация, порождаемая следователем, поступает к допрашиваемому лицу, с одной стороны, в преобразованном виде, с другой стороны – она поступает оформленной в рамках иной внеязыковой ситуации. В свою очередь, информация, порождаемая допрашиваемым, поступает к следователю в преобразованном виде с потерей внеязыковой ситуации. Причем, коммуникативные ситуации «переводчик – допрашиваемый» и «допрашиваемый – переводчик» следователем не контролируются.

Если использовать подход Т.Ф. Рзаева, предложившего ввести в криминалистическую терминологию ряд понятий, заимствованных из области математического моделирования, и определяющего допрос как следственное действие, являющееся управляемым нелинейным процессом, используемое лицом, производящим расследование, для получения доказательственной и ориентирующей информации от нелинейного субъекта²⁴, то участие переводчика представляет собой помеху нелинейного характера при взаимодействии следователя и допрашиваемого.

Таким образом, у следователя при осуществлении допроса с участием переводчика возникают 2 дополнительные задачи:

1. Задача установления информационного взаимодействия с допрашиваемым, минуя канал переводчика;
2. Задача по осуществлению контроля за информационным взаимодействием переводчика и допрашиваемого лица.

²⁴ См.: Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.33.

Процесс преобразования информации в процессе перевода неизбежно приводит к потере части информации, содержащейся в исходном сообщении. А применительно к уголовно-процессуальной сфере, как справедливо замечает Г.Я. Имамутдинова, перевод (как средство передачи смысла на одном языке средствами другого языка) всегда приводит к потере части доказательственной информации²⁵. В этой связи задача субъекта криминалистической деятельности должна быть направлена на минимизацию подобной потери.

В то же время, сам следователь не обладает специальными знаниями, достаточными для того, чтобы оценить степень соответствия информации, выраженной при помощи разных языковых систем.

Если обратиться к теории перевода, то в зависимости от степени соответствия передачи мысли, порожденной на одном языке, средствами другого языка выделяют эквивалентный (адекватный), буквальный и вольный перевод.

Перевод, необходимый и достаточный для передачи всей информации, имеющейся в тексте подлинника, при условии соблюдения всех грамматических, лексических и стилистико-прагматических норм переводящего языка называется эквивалентным или адекватным. Как пишет А.В. Федоров, адекватность перевода – это исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему²⁶. По мнению С.П. Щербы, эквивалентный (адекватный) перевод – это такой перевод, «который исполнен на уровне, необходимом и достаточном для максимальной передачи содержания оригинала текста документа на языке судопроизводства при соблюдении литературной нормы и стиля языка перевода»²⁷.

²⁵ Имамутдинова Г.Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2011. С.196.

²⁶ См.: Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк). М. 1968.

²⁷ Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005. С.151.

Перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который необходим для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводящего языка, называется буквальным. Как вытекает из определения, при такого вида переводе либо искажается содержащаяся в исходном тексте информация, либо нарушаются нормы переводящего языка, либо имеет место и то и другое. Поэтому случаи буквального перевода в теории перевода рассматриваются как ошибка переводчика.

Перевод, осуществленный на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводящего языка называется вольным. Недостатком вольного перевода является то, что при вольном переводе значение исходного текста передается не вполне точно — происходит слишком большая потеря информации, поскольку исходный текст подвергается слишком глубоким преобразованиям²⁸.

Как следует из приведенных определений в уголовном судопроизводстве буквальный и вольный перевод недопустимы, т.к. при вольном и буквальном переводе искажается информация, содержащаяся в исходном тексте.

По мнению Я.М. Ишмухаметова, перевод в уголовном судопроизводстве должен отвечать требованиям: точности, полноценности, правдивости и объективности.

Точность предполагает перевод показаний в виде, соответствующем их действительному содержанию без внесения в них каких бы то ни было дополнений или искажений со стороны переводчика.

Полноценность перевода – это осуществление перевода таким образом, чтобы он не вызывал сомнений в его правильности, исключал умалчивание переводчиком информации о том, что он затруднился перевести то или иное слово, ту или иную фразу.

²⁸ См.: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. С.186-188.

Правдивость перевода предполагает отражение информации, полученной от дающего показания лица, в соответствии с ее содержанием. Правдивость показаний – это отсутствие возможных вымыслов или домыслов при его переводе, т.е. правильность перевода, соответствие данных лицом показаний их переводу.

Объективность предполагает, что переводчик осуществляет перевод беспристрастно, не смотря на то, что в ходе участия в уголовном судопроизводстве у него может возникнуть определенное негативное отношение к лицу, которому он оказывает помощь, либо другому участнику уголовного процесса²⁹.

Однако, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предъявляет только одно требование к переводу. По смыслу п.1 ч.4 ст.59 перевод не может быть неправильным («переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод»), в соответствии с ч. 5 ст. 59 УПК РФ за заведомо неправильный перевод переводчик несет уголовную ответственность (ст. 307 УК РФ).

Субъект правоприменительной деятельности может оценить перевод только с процессуальной точки зрения, а оценка адекватности перевода остается за пределами возможности следователя. Качество перевода напрямую зависит от компетентности переводчика. Поэтому компетентность переводчика следует рассматривать как гарантию соблюдения языковых прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства. Но компетентность переводчика также является и залогом минимизации потерь доказательственной информации при осуществлении перевода. Поэтому задача установления переводческой компетентности на этапе привлечения переводчика к участию в следственном действии является приоритетной для субъекта криминалистической

²⁹ Ишмухаметов Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. С. 62.

деятельности с точки зрения обеспечения полноты информационного обеспечения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В случае необходимости реализации положений, предусмотренных принципом языка уголовного судопроизводства, возможности поисково-познавательной деятельности субъекта расследования оказываются ограниченными в силу того, что часть криминалистически значимой информации (выраженной на ином языке, которым следователь не владеет) оказывается недоступной. Для преодоления данной ситуации Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрена процедура привлечения к участию в следственных действиях переводчика. Однако в силу специфики функционирования различных языковых систем обеспечение переводчиком преобразования информации в процессе перевода неизбежно приводит к потере части доказательственной информации. В этой связи первостепенная задача субъекта криминалистической деятельности должна быть направлена на минимизацию подобной потери путем привлечения переводчика, чья компетенция априори не вызывает сомнений.

Поскольку с точки зрения математического моделирования следственное действие представляет собой управляемый нелинейный процесс, используемый лицом, производящим расследование, для получения доказательственной и ориентирующей информации от нелинейного субъекта³⁰, то участие переводчика представляет собой помеху нелинейного характера при взаимодействии следователя и его процессуального оппонента

Для преодоления подобной помехи субъект криминалистической деятельности должен решать 2 дополнительных задачи:

- задачу установления информационного взаимодействия с допрашиваемым, минуя канал переводчика;

³⁰ См.: Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.33.

- задачу по осуществлению контроля за информационным взаимодействием переводчика и допрашиваемого лица.

Одним из базовых понятий криминалистики, непосредственно оперирующим соотношением имеющейся и отсутствующей информации при производстве расследования по делу, является понятие следственной ситуации. На наш взгляд традиционный список компонентов следственной ситуации должен быть дополнен коммуникативным компонентом. Данный компонент характеризует уровень владения участниками расследования языком судопроизводства, возможность привлечения переводчика для участия в следственных действиях, компетентность переводчика для осуществления перевода по кругу вопросов, находящихся в сфере интересов следствия и т.д.

Исходя из информационной составляющей поисково-познавательной деятельности субъекта расследования, мы предлагаем следственные ситуации, характеризующиеся необходимостью реализации принципа языка уголовного судопроизводства, подразделять на следственные ситуации с простой коммуникативной структурой и на следственные ситуации со сложной коммуникативной структурой.

Следственная ситуация со сложной коммуникативной структурой также будет характеризоваться своеобразием с точки зрения решения вопросов теоретического и методического планов, а также с точки зрения возможности принятия тактических решений и применения тактических приемов.

Мы предлагаем тактические приемы, используемые в следственной ситуации со сложной коммуникативной структурой (т.е. требующие реализации принципа языка уголовного судопроизводства) разделить на следующие группы:

1) Тактические приемы, которые в силу участия в следственном действии переводчика, невозможно использовать;

2) Известные тактические приемы, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сущности переводчику;

3) Известные тактические приемы, применение которых требует предварительного разъяснения их сущности переводчику;

4) Тактические приемы, специфичные только для следственного действия с участием переводчика, поскольку для своей реализации они требуют активного участия самого переводчика.

ГЛАВА 2. ДОПРОС НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА

2.1 Понятие и характеристика допроса на предварительном следствии с использованием перевода

В практической литературе допрос определяется как следственное действие, сущностью которого является получение и фиксация определенной информации, на основании которой в последующем проверяется достоверность имеющихся в деле доказательств, а также обеспечивается получение новых, относящихся к расследуемому событию сведений³¹.

В научной литературе существуют различные трактовки понятия допрос, выделяющие его различные стороны.

Так, по мнению Н.И. Порубова, допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом, в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела³².

М.С. Строгович определяет допрос как следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу³³.

Б.Т. Безлепкин трактует допрос как регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение³⁴.

³¹ Усманов У.А., Васильев В.В. Практическое руководство следователя. М., 2002. С.40.

³² Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1978. С. 22.

³³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С.101.

³⁴ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: Курс лекций. М., 1998. С. 256.

По мнению С.Ф. Шумилина, допрос на предварительном следствии представляется собой комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу, с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения познавательных операции следователь, применяя разработанные приемы, побуждает лицо, которому могут быть или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы в дальнейшем она могла быть использована в качестве доказательств по уголовному делу³⁵.

Не вдаваясь в подробный разбор указанных определений, выясним, что в них общего с точки зрения рассматриваемой нами проблематики. Так, Усманов У.А. и Васильев В.В. говорят о допросе как о действии получения информации, Н.И. Порубов и М.С. рассматривают допрос как действие, направленное на получение сведений о фактах, Б.Т. Безлепкин понимает допрос как диалог в целях получения фактических данных, С.Ф. Шумилин говорит о допросе как о комплексе операций по получению показаний. То есть допрос – это в первую очередь, получение некоторых сведений или, говоря иными словами, информации. В случае если же допрашиваемое лицо желает воспользоваться правом, предусмотренным ст.18 УПК РФ, давать показания на родном языке, получение следователем информации напрямую от допрашиваемого лица становится невозможным. Законом предусмотрена ситуация участия переводчика при производстве следственных действий (ст. 169 УПК РФ).

Как мы рассмотрели в предыдущей главе, характеристика допроса существенно меняется в случае необходимости осуществления допроса с

³⁵ Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1998. С. 306.

участием переводчика. Это выражается в том, что управляющая информация, порождаемая следователем, поступает к допрашиваемому лицу, с одной стороны, в преобразованном виде, с другой стороны – она поступает оформленной в рамках иной внеязыковой ситуации. В свою очередь, информация, порождаемая допрашиваемым, поступает к следователю в преобразованном виде с потерей внеязыковой ситуации. Кроме этого, коммуникативные ситуации «переводчик – допрашиваемый» и «допрашиваемый – переводчик» следователем не контролируются.

Поэтому, мы пришли к выводу о том, что у следователя при производстве допроса с участием переводчика возникают 2 дополнительные задачи, не свойственные для «традиционного» допроса (т.е. допроса без участия переводчика):

1. Задача установления информационного взаимодействия с допрашиваемым минуя канал переводчика;
2. Задача по осуществлению контроля за информационным взаимодействием переводчика и допрашиваемого лица.

Решение указанных задач возможно, поскольку канал вербального (словесного) взаимодействия между следователем и допрашиваемым, «осложненный» присутствием переводчика, на является единственным.

В современной психологии считается, что передача информации за счет вербальных средств (только слов) происходит только на 7%, за счет звуковых средств на 38%, за счет невербальных средств на 55%³⁶. То есть у следователя при допросе с участием переводчика еще остается возможность работы с 93% информации, которую он может непосредственно получить от допрашиваемого, оценить и сопоставить со словесной информацией, поступающей от переводчика.

Кроме этого, контроль поведения переводчика во время допроса также может осуществляться по невербальным проявлениям.

³⁶ Пиз А. Язык телодвижений. Нижний Новгород, 1992. С.13.

Следователь может оперировать следующими аспектами невербального общения участников допроса:

1. Физиогномика – учение о выражении характера человека в чертах лица и формах тела;
2. Кинесика – изучает внешние проявления человеческих чувств и эмоций:
 - мимика – движение мышц лица;
 - жестика – жестовые движения отдельных частей тела;
 - пантомимика – моторику всего тела: позы, осанку, походку;
3. Просодика – ритмико-интонационное оформление речи;
4. Такесика – прикосновения в ситуации общения;
5. Проксемика – расположение людей в пространстве при общении³⁷.

Надо сказать, что не смотря на то, что изучению проблем допроса посвящено большое количество работ, проблемы невербального взаимодействия участников данного следственного действия во многом остаются не разработанными. И хотя за последнее десятилетие наметилась тенденция активного использования знаний о невербальной коммуникации в процессе допроса³⁸, рекомендации по их использованию носят преимущественно вспомогательный характер для стадии установления психологического контакта следователя с допрашиваемым лицом.

В случае проведения следователем допроса с участием переводчика значение невербального канала общения с допрашиваемым существенно возрастает. В отличие от допроса без участия переводчика, где использование невербальных средств коммуникации является вспомогательным инструментом, на допросе с участием переводчика

³⁷ Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. Ростов-на-Дону., 2004. С.4.

³⁸ См.: Воробьева Е.А. Профессионально-психологические особенности контактности следователей в условиях допроса. Дис. ... канд. псих. наук. М., 2003; Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний. Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

невербальный канал общения является параллельным каналом информационного взаимодействия. А поскольку информация, передаваемая по указанным каналам, различается, у следователя появляется возможность использовать различия в этой информации для достижения тактических целей допроса.

Например, следователь может искусственно завышать или занижать значимость информации, переданной словесно, используя невербальный канал информации.

Однако, нельзя забывать, что информационный обмен во время допроса не является односторонним. Информация передается и оценивается как по направлению «следователь - допрашиваемый», так и по направлению «допрашиваемый - следователь».

В случае, если допрашиваемый не достаточно владеет языком судопроизводства, но ему предоставлено право пользоваться услугами переводчика (ч.2 ст.18 УПК РФ), невербальный канал передачи информации для допрашиваемого не так актуален.

В случае если же допрашиваемый не владеет языком судопроизводства, то он и следователь находятся в одинаковом положении. Невербальный канал общения между следователем и допрашиваемым будут задействованы в максимальной степени. Допрашиваемый будет стремиться получить дополнительную информацию именно по этому каналу, поэтому следователю надо быть особенно внимательным за своими неречевыми действиями.

Кроме этого, поскольку возможность непосредственного речевого воздействия следователя на допрашиваемого в условиях допроса с участием переводчика снижена, изменяется и комплекс тактических приемов, которые может применить следователь.

Говоря о тактических приемах, следует отметить, что учеными-криминалистами понятие тактического приема определяется по-разному. Тем

не менее, можно выделить три основных направления, по которым раскрывается сущность данного понятия.

Согласно первому направлению, тактический прием определяется как наиболее целесообразная линия поведения следователя. Так, Н.А. Селиванов пишет, что «приемы следственной тактики – это линия поведения следователя, его действия (кроме технических), последовательность и условия их выполнения, наиболее целесообразные в определенной ситуации, обеспечивающие максимальную результативность расследования и выяснения истины по делу»³⁹.

Второе направление ставит знак равенства между тактическим приемом и научной рекомендацией. Так, В.И. Комиссаров отмечает: «Тактический прием – это научно обоснованная рекомендация о наиболее оптимальном поведении следователя, разработанная с учетом типичных ситуаций производства следственных действий в целях создания эффективных условий подготовки, организации выявления, собирания и оценки доказательственной информации»⁴⁰.

Третье направление рассматривает тактический прием как наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразную линию поведения следователя. Так, Р.С. Белкин определяет тактический прием как «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразную линию поведения следователя при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращения преступлений»⁴¹.

Обобщая приведенные выше определения тактического приема можно сказать, что тактический прием – это наиболее рациональный способ действия лица, производящего расследование, в конкретной следственной

³⁹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С.84.

⁴⁰ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С.65.

⁴¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С.143.

ситуации, с целью обеспечения наибольшей результативности по установлению истины по уголовному делу.

К тактическим приемам предъявляются различные требования. Наиболее существенные из них могут быть сформулированы следующим образом:

- свобода выбора тактического приема;
- зависимость тактического приема от следственной ситуации;
- правомерность тактического приема;
- научность тактического приема;
- этичность тактического приема;
- избирательность;
- эффективность⁴².

Необходимыми являются правомерность, научная обоснованность и этичность, поскольку именно эти критерии позволяют оценить допустимость тактического приема. Однако, для нашего исследования мы остановимся на критерии зависимости тактического приема от следственной ситуации.

Как мы показали в предыдущей главе, тактические приемы допроса с участием переводчика можно разделить на следующие группы:

1. Тактические приемы, которые в силу участия в следственном действии переводчика, невозможно использовать;
2. Известные тактические приемы, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сущности переводчику;
3. Известные тактические приемы, применение которых требует предварительного разъяснения их сущности переводчику;
4. Тактические приемы, специфичные только для следственного действия с участием переводчика, поскольку для своей реализации они требуют активного участия самого переводчика.

К первой группе тактических приемов следует отнести приемы установления психологического контакта следователя с допрашиваемым

⁴² Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С.20.

лицом, направленные на отыскание и подчеркивание всего общего, что только может быть между следователем и допрашиваемым гражданином, приемы, приводящие к их временному сближению и обособлению от окружающего мира, приемы, направленные на образование диады «мы». Данные приемы требуют беседы с глазу на глаз, без присутствия посторонних. Участие же на допросе третьего лица – переводчика – нарушает доверительную обстановку. Выключение звукозаписывающего устройства, разговор «не для протокола» не будут достигать цели нейтрализации психологических барьеров, поскольку озвучиваемая информация с точки зрения допрашиваемого становится доступной для присутствующего на допросе третьего участника.

Ко второй группе тактических приемов, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сущности переводчику, можно отнести тактические приемы логического воздействия, которые заключаются в выявлении несоответствия показаний допрашиваемого действительности. Это такие тактические приемы как,

- предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и соучастниками:

- логический анализ противоречий, имеющихся в показаниях допрашиваемого;

- логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и его соучастников;

- доказательство бессмысленности занятой позиции и т.д.

Кроме этого к данной группе можно отнести часть тактических приемов эмоционального воздействия. Здесь следует выделить тактические приемы, которые затрагивают эмоциональную сферу допрашиваемого, но базируются преимущественно на логическом убеждении. Это такие тактические приемы как,

- убеждение в неправильно занятой позиции;
- разъяснение вредных последствий для близких лиц допрашиваемого лица;
- воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого;
- побуждение раскаяться и чистосердечно признаться путем разъяснения как вредных последствий запирательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия следствию;
- использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из соучастников;
- последовательность предъявления доказательств с целью создания у допрашиваемого впечатления о полной осведомленности следователя и т.д.

Третья группа тактических приемов – это тактические приемы, применение которых требует предварительного разъяснения их сущности переводчику. К этой группе следует отнести следующие приемы эмоционально-психологического воздействия.

-внезапность. В то время, когда допрашиваемый дает ложные показания, ему вне связи с темой разговора внезапно задается вопрос или предъявляется доказательство, о наличии которого у следователя он не знал. Это разрушает заготовленную допрашиваемым систему ложных ответов и вызывает стресс. Поскольку фактор внезапности предъявления доказательства или постановки вопроса является ключевым, переводчик должен быть заранее осведомлен об этом тактическом действии. Кроме этого переводчик должен заранее подготовить перевод слов следователя при предъявлении доказательства или перевод вопроса, который будет для допрашиваемого задаваться внезапно. В противном случае любое затруднение переводчика при реализации следователем данного тактического приема может значительно снизить его значимость для достижения целей допроса;

-отвлечение внимания. Другое название этого приема – косвенный вопрос. Поскольку некоторые недобросовестные допрашиваемые

внимательно наблюдают за следователем, пытаясь выяснить, что именно его интересует, следователь усыпляет бдительность допрашиваемого лица тем, что не акцентирует внимания на главном вопросе, по поводу которого ему необходимо получить правдивые показания. Следователь отвлекает внимание допрашиваемого, задавая ему ряд вопросов, не имеющих существенного значения для расследуемого дела. В этом случае допрашиваемый становится менее осторожен в изложении обстоятельств, относящихся к основному вопросу, и вопреки своим желаниям дает по нему правдивые показания. При применении данного тактического приема при осуществлении допроса с участием переводчика целесообразно заранее проинструктировать переводчика о том, чтобы внешние проявления перевода определенного ряда вопросов осуществлялись переводчиком одинаково. Совсем не обязательно ставить переводчика в известность о «главном вопросе следствия», но внешняя характеристика вопросов, переводимых переводчиком должна быть одинаковой: интонация, громкость голоса, темп, невербальные проявления.

- форсированный темп. Данный тактический прием применяется в случае, если допрашиваемый в ходе допроса старается обдумать и подготовить каждый ответ, стараясь, чтобы его ответы не расходились с ответами на другие вопросы. Для того, чтобы сбить подобную тактику поведения допрашиваемого рекомендуется навязать допрашиваемому высокий темп допроса. Следователь берет инициативу в свои руки, опережает ход мыслей допрашиваемого лица, не давая ему возможности для обдумывания ответов и продуцирования выдуманной лжи. Разумеется, что в случае проведения допроса с участием переводчика, темп перевода должен соответствовать темпу допроса, задаваемому следователем. Для этого переводчик должен быть заранее осведомлен о содержании вопросов следователя с тем, чтобы их перевод не вызывал у переводчика затруднения и не снижал темп допроса.

-замедленный темп. Иногда на допросе возникает ситуация, когда допрашиваемое лицо выбирает высокий темп речи, чтобы за словесным потоком утопить содержание высказываний, замаскировать детали события. В этом случае следователь должен замедлить скорость речи допрашиваемого. Это достигается за счет многократного уточнения, дополнения, выяснения одних и тех же обстоятельств. Замедление темпа допроса не требует от переводчика дополнительных усилий, однако для того, чтобы следователь мог использовать данный тактический прием, переводчик должен быть ознакомлен с его сущностью. Кроме этого, для качественного осуществления тактических приемов, связанных с контролем темпа допроса (форсированный темп, замедленный темп), следователь должен заранее до начала допроса обговорить с переводчиком условные сигналы, подавая которые следователь будет сообщать переводчику о необходимости ускорить или, наоборот, замедлить темп перевода⁴³.

И, наконец, группа тактических приемов, специфичная только для допроса с участием переводчика. Участие переводчика в процессуальном действии предполагает возможность использования переводчика для достижения следователем тактических целей. В данном случае воздействие на допрашиваемого будет осуществляться не только самим следователем, но и переводчиком. Как мы покажем ниже, подобное использование переводчика не противоречит ни процессуальным, ни морально-этическим нормам.

В соответствии с ч.1 п.4 ст.59 переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод. За заведомо неправильный перевод переводчик несет ответственность по ст.307 УК РФ. В то же время законом не запрещено, чтобы переводчик мог выражать свое отношение к содержанию перевода невербальными средствами. Данное обстоятельство позволяет

⁴³ Подробнее о тактических приемах см., например: Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М, 1976; Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М., 2001; Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии: Справочник. М., 2001.

использовать участие переводчика при производстве следственных действий для усиления воздействия на допрашиваемого.

Так, в случае применения следователем таких тактических приемов, как «создание впечатления о преувеличенной осведомленности следователя», «создание выраженного понимания и готовности следователем помочь», «демонстрация искренности», «актуализация мотива самоуважения допрашиваемого» и др., переводчик может не только переводить слова следователя, но и всячески подчеркивать их значение изменением тона голоса, силы громкости речи, жестами и мимикой.

Например, при создании следователем своего образа, как человека, которому можно и нужно довериться, что только следователь может помочь допрашиваемому и это в его силах, даже простое кивание переводчиком головой в знак согласия при переводе слов следователя будет оказывать дополнительный эффект воздействия, поскольку информация подтверждающая правдивость слов следователя исходит для допрашиваемого от третьего лица.

Подводя итог сказанному, можно дать следующее определение понятию допроса с участием переводчика.

Допрос с участием переводчика – это регламентированный уголовно-процессуальным законодательством опосредованный диалог между лицом, производящим расследование, и допрашиваемым с целью получения и письменной фиксации информации об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу.

Специфическими особенностями допроса с участием переводчика являются:

1. 4-х частная структура акта коммуникации следователя с допрашиваемым;
2. одновременная параллельная передача и оценка информации по каналам вербального и невербального общения;

3. необходимость оценки невербальных проявлений не только допрашиваемого, но и переводчика.

4. комплекс тактических приемов, характерный только для данного следственного действия.

2.2 Структура и стадии допроса на предварительном следствии в с участием переводчика

С точки зрения информационного взаимодействия участников допроса по их информационному заполнению выделяют следующие составляющие: принятие решение о допросе конкретного лица, определение вопросов, подлежащих выяснению, распознавание образа допрашиваемого, передача ему необходимой информации о следователе, преодоление негативных установок допрашиваемого, поощрение его конструктивного отношения к деятельности следователя, собственно получение доказательственной информации по вопросам, подлежащим выяснению по делу, закрепление положительных установок допрашиваемого, создание предпосылок для получения полных и правдивых показаний в будущем, оценка полученной информации.⁴⁴

Однако, информационная структура допроса с участием переводчика значительно отличается от традиционного допроса, когда его участники общаются на одном языке. Дополнительными составляющими подобного допроса являются: принятие решения об уровне владения допрашиваемым лицом языком судопроизводства, принятие решения о привлечении в качестве переводчика конкретного лица, передача переводчику необходимой информации о предстоящем следственном действии, о следователе, о допрашиваемом, преодоление возможных негативных установок переводчика, поощрение конструктивного отношения переводчика к деятельности следователя.

⁴⁴ См.: Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.50.

Для удобства рассмотрения отдельных информационных составляющих допроса с участием переводчика целесообразно их сгруппировать с учетом решаемой общей информационной задачи. Общие правила допроса установлены ст. 189 УПК РФ. Традиционно, в тактике допроса выделяют четыре основных стадии: предварительная, свободного рассказа, вопросно-ответная, заключительная. В связи с тем, что стадия свободного рассказа и вопросно-ответная стадии направлены на решение одной и той же информационной задачи – получение от допрашиваемого показаний об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по расследуемому уголовному делу, то данные стадии можно объединить. Таким образом, в допросе может быть выделено три информационных стадии: допредметная, предметная и постпредметная. Допредметная стадия допроса в свою очередь может быть разделены на два этапа: доконтактный и контактный; постпредметная – на контактный и постконтактный этапы⁴⁵.

На доконтактной допредметной стадии допроса следователь выполняет следующее:

Тщательно изучает материалы расследуемого уголовного дела;

Определяет предмет допроса, т.е. круг обстоятельств, о которых нужно получить показания;

Анализирует психологические особенности допрашиваемого, его характер, морально-волевые установки, отношения к расследуемому делу и взаимоотношения с основными участниками процесса;

Изучает собранные по делу доказательства, оценивает их, подготавливает к использованию в ходе допроса;

Обеспечивает участие в допросе предусмотренных законом лиц (защитника, педагога, законного представителя несовершеннолетнего, специалиста и т.д.)

⁴⁵ См.: Рзаев Т.В. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.50.

Проверяет готовность технико-криминалистических средств фиксации речевой информации.

Продумывает формулировки вопросов и последовательность их постановки.

Определяет тактические приемы, которые будут использованы на допросе.

Решает вопрос о выборе места допроса, о порядке и способ вызова на допрос, прогнозирует время, которое будет затрачено на допрос и на сопутствующие формальности⁴⁶.

В случае необходимости проведения допроса с участием переводчика доконтактная доппредметная стадия допроса требует решения следующих вопросов:

Установить, кто из участников уголовного процесса не владеет языком судопроизводства. Если такое лицо имеется, то необходимо выяснить каким языком данное лицо владеет и каким языком оно желает пользоваться при производстве по делу;

Обосновать необходимость привлечения к участию в уголовно-процессуальных действиях переводчика;

Установить, имеется ли в распоряжении следователя переводчик, свободно владеющий языком, для обеспечения перевода для участника судопроизводства, не владеющего языком судопроизводства;

Определить критерии, по которым следователь может убедиться в компетентности переводчика для осуществления перевода по данному делу.

Спланировать, сколько раз, и в каких следственных действиях потребуется помощь данного переводчика.

Решить вопрос о порядке и способе вызова переводчика.

Как справедливо отмечает Г.В. Абшилава, в российском уголовно-процессуальном законодательстве имеется явный пробел - три статьи УПК

⁴⁶ См.: Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. М, 2007. С.240-241.

РФ (58, 164 и 169) имеют бланкетную норму по одному и тому же вопросу, но так и не определяют порядок вызова переводчика. Мы согласны с Г.В. Абшилавой, что вызов переводчика для участия в деле может осуществляться по правилам вызова свидетеля (ст. 188 УПК РФ)⁴⁷.

Учитывая процессуальный статус переводчика, нравственные основы его отношений с другими участниками процесса, не владеющими или недостаточно владеющими языком судопроизводства, а также современный уровень средств связи, С.П. Щерба считает, что с этических и психологических соображений вызывать переводчика для участия в деле желательно по телефону, телеграфу, факсу, электронной почте и т.п. И только при отсутствии таких средств коммуникации переводчик может вызываться повесткой⁴⁸. В соответствии с п.2 ч.2 ст.111 УПК РФ к переводчику может быть применена такая мера процессуального принуждения как привод. Однако, подобные действия со стороны следователя по отношению к переводчику не будут способствовать их совместной продуктивной работе.

Следующая стадия допроса - контактная допредметная стадия - направлена на решение психологических задач, и прежде всего, на установление психологического контакта следователя с допрашиваемым, поскольку именно психологический контакт является необходимой предпосылкой получения правдивых показаний, предпосылкой достижения истины по расследуемому уголовному делу.

Однако, в случае если допрашиваемое лицо не владеет языком судопроизводства, установление психологического контакта с допрашиваемым лицом становится третьим этапом данной стадии. Первый этап – это этап надления привлекаемого переводчика процессуальным статусом, второй этап – установление психологического контакта с

⁴⁷ См.: Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.77-80.

⁴⁸ См.: Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005. С.82-83.

переводчиком, и только после этого – установление психологического контакта с допрашиваемым лицом уже при помощи переводчика.

Наделение лица, свободно владеющего языком, знание которого необходимо для перевода, процессуальным статусом переводчика предполагает осуществление следующих действий:

- Выяснение компетенции привлекаемого лица;
- Установление отсутствия (наличия) оснований для отвода;
- Решение вопроса о назначении переводчиком⁴⁹.

На втором этапе данной стадии следователь устанавливает психологический контакт с переводчиком. Для этого следователь проводит с переводчиком беседу с целью разъяснения значения объективного перевода для расследования преступления. Кроме этого, для установления рабочих отношений следователя с переводчиком, С.П. Щерба рекомендует следующие действия:

1) Изыскать возможность позволить переводчику успокоиться, освоиться с обстановкой помещения, где будет осуществляться процессуальное действие, привыкнуть к индивидуальной манере речи и языка следователя;

2) Ознакомить переводчика перед началом следственного действия с обстоятельствами и материалами дела для того, чтобы у переводчика была возможность составить представление о характере, обстановке и последствиях преступления, о лицах, участвующих в деле, о предмете допроса и особенностях терминологии;

3) Разъяснить переводчику все процедуры следственного действия, обрисовать круг и тематику вопросов, которые предстоит выяснить в ходе допроса⁵⁰.

⁴⁹ См.: Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.80.

⁵⁰ См.: Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005. С.95-96.

Кроме этого, для установления доверительных отношений следователя и переводчика, будет способствовать определение обстоятельств, связанных с порядком возмещения расходов по выполнению переводчиком своих процессуальных обязанностей. Если предполагаемый переводчик опасается угрозы со стороны обвиняемого (подозреваемого) своей жизни или жизням своих родственников, также необходимо обязательно попытаться убедить переводчика в необоснованности его опасений по поводу возможной угрозы в связи с участием в деле в качестве переводчика⁵¹.

На третьем этапе контактной допредметной стадии допроса следователем производится отнесение допрашиваемого к той или иной социальной группе, что позволяет производить общение с учетом социальных установок допрашиваемого. Следует сказать, что установленный во время контактной допредметной стадии допроса психологический контакт должен поддерживаться и развиваться следователем и на последующих стадиях допроса с помощью различных способов: путем развития интереса и заинтересованности допрашиваемого в даче показаний; преодоления негативных установок допрашиваемого; раскрытия цели общения (что всегда способствует активизации психических процессов); возбуждения у допрашиваемого такого эмоционального состояния, в результате которого автоматически снимается заторможенность, преодолеваются чувства апатии и безразличия к своей судьбе; обращения допрашиваемого к логике мышления; создания предпосылок для принятия допрашиваемым требований следователя о даче полных и правдивых показаний и т.п.⁵². Так же на контактной допредметной стадии допроса решается задача по формированию у допрашиваемого тактически обоснованного образа следователя.

Предметная часть допроса включает в себя реализацию на основе достигнутого психологического контакта целей допроса. Следователь

⁵¹ См.: Марков А.Я., Стеснова Т.И., Щерба С.П. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании. М., 1993. С.21-22.

⁵² См.: Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М, 2002. С.281.

предлагает допрашиваемому рассказать все известное по делу. Этот этап допроса является необходимым по следующим основаниям:

Следователь чаще всего не владеет полным объемом информации по расследуемому уголовному делу, поэтому всегда есть возможность, что допрашиваемый сообщит важную для следствия информацию, о наличии которой следователь не предполагал.

Поскольку допрашиваемый излагает данные в привычной и удобной для него манере и последовательности, то информация, имеющая отношение к событию преступления, вспоминается допрашиваемым легче.

Свободный рассказ помогает следователю составить более правильное впечатление о фактической осведомленности допрашиваемого и о его взаимоотношениях с другими участниками уголовного процесса.

После окончания допрашиваемым свободного рассказа, следователь уточняет полученные показания путем постановки вопросов. Кроме этого, следователь применяет определенные психологические приемы по активизации памяти допрашиваемого. При этом важно не только восполнить и уточнить полученные показания, но и получить данные, с помощью которых они могут быть проверены или подтверждены. Это могут быть сведения о лицах, подтверждающих показания допрашиваемого; данные о местах сокрытия объектов, обнаружение которых подтвердит показания допрашиваемого; упоминание об обстоятельствах, которые объективно подтверждают данные показания, т.к. эти факты могли быть известны допрашиваемому только в случае, если он действительно находился в указанном месте⁵³.

Во время этой стадии допроса Г.В. Абшилова советует следователю следующие действия по отношению к переводчику:

⁵³ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под. ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С.608-613.

1) Рекомендовать переводчику осуществлять перевод показаний участников следственного действия с особой аккуратностью, не допуская искажения доказательственной информации, но особенно ее утраты;

2) Напомнить переводчику о том, что при речевом оформлении перевода показаний участников процесса он должен переводить практически буквально, как бы слово за словом, особо не вдаваясь в смысл сказанного, т.е. действовать по принципу «ни убавить, ни прибавить», даже в ущерб форме (стилю) перевода;

3) Обратить внимание на то, что в случае, если в ходе перевода показаний, заявлений, ходатайств участника процессуального действия переводчик по каким-либо субъективным причинам чего-то не понял, не расслышал, упустил или просто не знает, то он должен поставить об этом в известность следователя, испросив у него разрешения уточнить сказанное, поправить, дополнить, компенсировать упущенное переводчиком за счет адекватного повторного перевода показаний;

4) Напомнить переводчику о том, что при осуществлении перевода исходящий от участников процесса доказательственной информации об обстоятельствах дела он не вправе подвергать сомнению получаемые сведения, комментировать их и давать им свою субъективную оценку, подразделять информацию на главную и второстепенную, и в зависимости от этого опускать или переводить сказанное;

5) Просить переводчика о том, чтобы он, во избежание необоснованных отводов и упреков в предвзятости, во время перевода показаний участников процессуального действия никоим образом (жестами, мимикой, интонациями или лексикой) не выражал свои антипатии или симпатии допрашиваемому, не показывал ему своего отношения к предмету

допроса, а соблюдал полную беспристрастность – переводил четко и по существу, сохраняя полный нейтралитет и доброжелательность⁵⁴.

Во время свободного рассказа и ответов допрашиваемым на вопросы следователь осуществляет дополнительную проверку вербальной, невербальной и вегетативной реакции допрашиваемого на обстоятельства, вызывающие у следователя сомнения. Предметная часть допроса является основной в плане получения информации. На нее приходится большая часть времени допроса, и основной анализ невербальных проявлений допрашиваемого также приходится на эту часть. Наблюдению за невербальными проявлениями допрашиваемого и переводчика в ходе предметной части допроса будет посвящен один из следующих параграфов.

Контактная постпредметная стадия допроса включает в себя решения ряда организационно-тактических задач: формирование у допрашиваемого установки на продуктивное взаимодействие со следователем и в будущем, уточнение и припоминание дополнительных сведений о предмете допроса.

На последнем этапе следователь должен оценить результаты допроса, выстроить необходимые версии и пути их проверки следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями⁵⁵.

2.3 Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика

Установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом является основой для достижения следователем главной цели допроса: установление истины. Важность данного положения подтверждается тем, что особенности установления психологического контакта на допросе были предметом рассмотрения в работах большого

⁵⁴ См.: Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.90-91.

⁵⁵ См.: Рзаев Т.В. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.52.

количества известных ученых-криминалистов, таких как Р.С. Белкин, А.С. Васильев, Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, С.Г. Любичев, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, А.Б. Соловьев и др.

К сожалению, разные авторы понимают психологический контакт при осуществлении допроса по-своему.

Так, например, Р.С. Белкин писал, что «под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины»⁵⁶.

В.Л. Васильев определяет психологический контакт как стадию, на которой «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация»⁵⁷.

По мнению Г.Г. Доспулова, психологический контакт представляет собой «согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого»⁵⁸.

А.В. Дулов определяет психологический контакт как «целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижении его целей»⁵⁹.

Н.И. Порубов понимает под психологическим контактом в следственной практике «особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя

⁵⁶ Криминалистика: Учебник для Вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С.602.

⁵⁷ Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974. С.7.

⁵⁸ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С.112.

⁵⁹ Дулов А.В. Судебная психология. М., 1994. С.107.

поддержать общение в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих отношение к делу»⁶⁰.

В то же время можно выделить следующие общие моменты, которые характеризуют понятие психологического контакта: 1) комплекс взаимоотношений следователя и допрашиваемого лица; 2) данный комплекс взаимоотношений направлен на формирование у допрашиваемого лица понимания необходимости и готовность способствовать установлению истины по делу.

И при проведении допроса, не требующего присутствия иных лиц, и при проведении допроса с участием переводчика цель психологического контакта остается неизменной – побудить допрашиваемое лицо способствовать установлению истины по делу.

В случае необходимости привлечения переводчика для проведения допроса взаимоотношения следователя и допрашиваемого лица будут характеризоваться определенной спецификой.

Прежде всего, само присутствие переводчика на допросе является отвлекающим фактором, как для следователя, так и для допрашиваемого лица. Из практики хорошо известно, что проведение допроса с использованием средств видео- или аудиозаписи очень сильно изменяет стиль речи допрашиваемого, манеру изложения материала, темп и громкость речи. Что же говорить об участии на допросе переводчика, который не просто присутствует, а обеспечивает общение допрашивающего и допрашиваемого.

Далее, в условиях речевого контакта на разных языках, когда высказывания его участников транслируются переводчиком, фокус внимания участников общения постоянно меняется. Если во время акта продуцирования речи говорящий обращается к своему собеседнику, смотрит на него, то во время перевода, участник диалога, чьи слова в данный момент переводятся, чаще всего смотрит на переводчика. Лицо, к которому адресуется перевод, во

⁶⁰ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. М., 1998. С.41.

время перевода, также чаще всего смотрит не на собеседника, а на переводчика. Такая постоянная смена внимания участников речевого общения не способствует поддержанию психологического контакта.

Следующий специфичный момент, характеризующий психологическую обстановку на допросе с участием переводчика, вытекает из запрета УПК РФ осуществлять заведомо неправильный перевод (ч.4 ст.59) и из уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод (ст. 307 УК РФ). Переводчик обязан переводить все высказывания участников процессуального действия без каких бы то ни было изменений или купюр, даже если они не отвечают нормам этики или вежливости. В этом случае перевод негативных высказываний может вызвать психологическое неприятие переводчика одним из участников допроса, что как результат может привести к психологическому сближению переводчика с другим участником допроса.

И, наконец, самой важной специфической чертой установления психологического контакта на допросе с участием переводчика является применение следователем невербальных коммуникативных умений и навыков.

Остановимся на данном аспекте подробнее. Криминалистической наукой разработаны различные тактические приемы, направленные на установление психологического контакта, такие как беседа, снятие напряжения, подчеркивание значимости показаний и значимости разговора, проявление эмпатии (сочувствия), особенно к потерпевшему, обращение к положительным качествам допрашиваемого и т.д.⁶¹.

Однако, в криминалистике до сих пор нет единого понимания того, что должно быть положено в основу психологического контакта. Так, например, В.Л. Васильев считает, что тактика допроса должна определяться психологическим типом допрашиваемого: «Выбор правильной тактики

⁶¹ Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.32.

допроса во многом зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов»⁶². К сожалению, принятая в психологии классификация психотипов людей носит большей частью теоретический, обобщающий характер, поскольку «чистые» психические типы практически не встречаются. Кроме этого, ситуация допроса, для большинства допрашиваемых лиц является сильным стрессом, который часто провоцирует неадекватные реакции допрашиваемых, несвойственные для того психотипа, к которому они относятся. Поэтому умение установить психологический контакт является для следователя больше искусством, нежели точным, «математическим» знанием, поскольку каждый допрашиваемый требует индивидуального подхода с учетом как можно большего числа обстоятельств, как имеющих непосредственное отношение к расследуемому делу, так и не связанных с ним. Здесь заслуживает предложение Г.Г. Доспулова, согласно которому определяющее значение для установления психологического контакта имеет не психотип личности допрашиваемого, а его эмоциональное состояние на допросе. Г.Г. Доспулов охарактеризовал такой подход как «настройка на одну волну с допрашиваемым»⁶³.

Дальнейшее развитие данное предложение получило в трудах В.Л. Васильева, который считает, что принципы «настройки на одну волну с допрашиваемым» должны базироваться на темпе, ритме и других внешних проявлениях речи допрашиваемого⁶⁴.

Указанный подход к установлению психологического контакта с опорой не на содержание высказываний, а на форму сообщений, приобретает особенно важное значение в случае проведения допроса с участием переводчика. Действительно, как мы показали выше, высказывание каждого из участников допроса дважды подвергается преобразованиям, в результате

⁶² Васильев В.Л. Психологические основы организации труда следователя. Волгоград, 1976. С.36.

⁶³ См.: Доспулов Г.Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. Алма-Ата, 1968.

⁶⁴ Васильев В.Л. Психологические основы организации труда следователя. Волгоград, 1976. С.32.-33.

чего речевое высказывание и его перевод никогда не бывают тождественны. В этой связи установление психологического контакта следователем на допросе с участием переводчика, основываясь только на содержательной стороне его диалога с допрашиваемым, является неправильным, поскольку в этом случае всегда есть опасность непонимания как смыслового, так и культурологического. В то же время оценка эмоционального состояния допрашиваемого по внешним проявлениям его речи даже на неизвестном следователю языке сложностей не вызывает.

Современная психология все многообразие человеческих эмоциональных проявлений понимает как взаимодействие всего лишь нескольких базовых эмоций. Выделяют всего четыре пары таких эмоций: удовольствие – отвращение, радость – горе, торжество – гнев, уверенность – страх. А поскольку указанные эмоции парные, то их можно объединить в две группы: эмоции положительные и эмоции отрицательные⁶⁵.

Опираясь только на внешние проявления речи допрашиваемого лица, следователь может определить, к какой группе эмоциональных проявлений относится данное состояние допрашиваемого. Причем определение эмоционального состояния допрашиваемого лица следователь может осуществить еще до поступления ему содержательной информации высказывания в виде перевода. В этом случае следователь не просто воспринимает перевод речевого сообщения, но соотносит его с психо-эмоциональным состоянием допрашиваемого, определяя в какой степени они соотносятся друг с другом, поскольку в случае их несоответствия, можно говорить о том, что допрашиваемый дает показания неискренно. Кроме этого, калибровка эмоционального состояния допрашиваемого лица по форме речевого сигнала является для следователя своеобразным маркером, свидетельствующим о наличии или отсутствии конфликта между ним и допрашиваемым. Действительно, если эмоциональная окрашенность речи

⁶⁵ См.: Романов В.В. Юридическая психология. М., 2003.

допрашиваемого лица соответствует группе отрицательных эмоций, следовательно, налицо конфликтная ситуация, которая требует своего разрешения различными тактическими приемами. В случае изменения формы речевых высказываний допрашиваемого лица, позволяющего отнести их к положительным эмоциям, следователь получает сигнал, что допрос перешел из плоскости конфликта в плоскость сотрудничества.

Рассмотрим подробнее процесс формирования психологического контакта на допросе с участием переводчика. Этот процесс можно разделить на три стадии. Первая стадия – это установление коммуникативного взаимодействия следователя с допрашиваемым. На этой стадии определяется позиция допрашиваемого, определяются тактические действия, которые необходимо будет предпринять следователю для установления психологического контакта. Вторая стадия – это психическое подавление следователем допрашиваемого на основе силы личности следователя. Третья стадия – и есть непосредственный психологический контакт, т.е. достижение согласия на эмоциональное и деловое взаимодействие в ходе допроса на условиях, предложенных следователем⁶⁶.

Для формирования согласия допрашиваемого лица на эмоциональное и деловое взаимодействие необходимо донести до него определенную информацию. Прежде всего, допрашиваемый должен четко представлять себе социальную роль следователя, что допрос является не результатом личного негативного отношения следователя к допрашиваемому лицу, но реализацией социальной функции следователя: установление истины по расследуемому уголовному делу в соответствии со своими должностными полномочиями. У допрашиваемого должен быть сформирован образ честного, неподкупного следователя, заинтересованного только в пресечении противоправного деяния. Участие переводчика при проведении допроса способствует реализации указанной задачи, поскольку присутствие на

⁶⁶ Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 84.

допросе третьего, незаинтересованного в исходе дела лица усиливает формальную сторону общения следователя и допрашиваемого. Кроме этого, одинаковая манера общения следователя с переводчиком и допрашиваемым лицом опосредованно подчеркивает для допрашиваемого процессуальный характер допроса.

Второй информационный блок, который должен быть донесен до понимания допрашиваемого лица – это значимость следователя. Действительно, если допрашиваемый воспринимает следователя как человека, имеющего определенный социальный вес, то любая информация, которая исходит от следователя, будет восприниматься допрашиваемым как важная. В этом случае у следователя появляется возможность применить такой тактический прием как «преувеличенная осведомленность»: даже незначительная информация, имеющаяся у следователя, будет восприниматься допрашиваемым как подтверждение того, что следователь знает все об обстоятельствах расследуемого преступления. В случае проведения допроса с участием переводчика поведение переводчика должно способствовать формированию у допрашиваемого лица пониманию значимости следователя. Это может быть достигнуто за счет как невербальных, так и вербальных способов коммуникации: как переводчик слушает и смотрит на следователя, как обращается к нему, какие жесты использует при общении со следователем.

Следующий информационный блок, который должен быть донесен до понимания допрашиваемого – это объем осведомленности следователя, вернее у допрашиваемого лица должно быть сформировано представление о большей осведомленности следователя, чем есть на самом деле. Целенаправленное углубление следователем сомнений допрашиваемого лица в неуязвимости собственной позиции должно привести к даче подозреваемым или обвиняемым признательных показаний.

И, наконец, четвертый информационный блок взаимодействия следователя и допрашиваемого лица. Это завышенная самооценка допрашиваемого лица о себе. В связи с этим допрашиваемый всегда неточно оценивает ситуацию допроса, что может быть использовано следователем для оказания психологического воздействия. В случае проведения допроса с участием переводчика переводчик может способствовать усилению данного заблуждения допрашиваемого лица либо, наоборот, его ослаблению в зависимости от тактических задач следователя. Разумеется, указанная задача может решаться переводчиком только за счет невербальных средств коммуникации.

Невербальное психологическое воздействие на допрашиваемое лицо может оказываться переводчиком и за счет пространственной организации общения во время допроса. Хотя правильнее будет сказать, что воздействие оказывается следователем за счет размещения переводчика в той части кабинета, где осуществляется допрос, где нахождение переводчика будет способствовать созданию нужных следователю отношений с допрашиваемым в зависимости от тактического замысла следователя.

Из психологии известно, что можно прогнозировать реакцию человека в процессе непосредственного общения, используя его восприятие личного пространства вокруг себя. У каждого человека есть субъективная зона, которую он старается сохранить от внешнего вторжения. Охрана такой территории является одним из главных принципов невербального общения. Вариант территориального инстинкта человека – это различие в восприятии собеседника в зависимости от того, как собеседники располагаются друг относительно друга внутри помещения.

Так, А. Пиз выделяет 4 варианта расположения участников в условиях кабинета за стандартным прямоугольным столом⁶⁷:

- угловое расположение (B_1);

⁶⁷ Пиз А. Язык телодвижений. Нижний Новгород, 1992. С.221.

- позиция делового взаимодействия (B₂);
- конкурирующе-оборонительная позиция (B₃);
- независимая позиция (B₄).

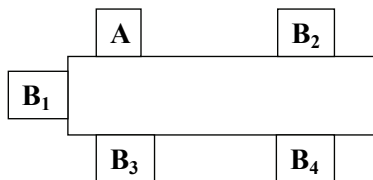

Схема 4. Основные виды расположения собеседников вокруг стола
(по А.Пизу)

Угловое расположение собеседников способствует постоянному контакту глаз и представляет простор для жестикуляции и наблюдения за жестами собеседника. В то же время угол стола играет роль частичного барьера. Такое расположение собеседников предполагает доверительный характер их общения. Подобное пространственное размещение следователя и допрашиваемого возможно в случае проведения допроса в бесконфликтной ситуации, преимущественно потерпевших или свидетелей.

Позиция делового взаимодействия используется при совместной работе над совместным проектом или при решении общей проблемы. Однако, в следственной практике данное пространственное размещение следователя и допрашиваемого является недопустимым, поскольку нарушается социальный статус следователя, допрашиваемый находится на территории следователя.

Конкурирующе-оборонительная позиция провоцирует атмосферу соперничества. Положение следователя в этом случае свидетельствует о его доминирующем положении. В то же время у следователя есть возможность разместить в поле зрения допрашиваемого лица необходимые фрагменты документов, фотографии.

Независимая позиция. Такое положение за столом обычно занимают люди не желающие взаимодействовать. Оно свидетельствует об отсутствии

сотрудничества. Поэтому следователю данное пространственное размещение себя и допрашиваемого следует избегать.

Кроме этого, юридическая психология предусматривает еще один вариант размещения следователя и допрашиваемого. Это, так называемая «формализованная» позиция⁶⁸. В этом случае допрашиваемый занимает место в 2-3 метрах от стола следователя посреди кабинета вне какой-либо пространственной опоры. В психологическом плане данная форма пространственной организации допроса менее всего удобна для допрашиваемого, поскольку тот оказывается на виду у следователя.

Таким образом, в практической деятельности следователя в зависимости от тактического замысла следователя встречаются три пространственных размещения следователя и допрашиваемого: угловое, конкурирующе-оборонительное и формализованное. Однако, присутствие на допросе переводчика требует решения вопроса о том, где в кабинете следователя будет находиться переводчик, и как его позиция может быть использована для оказания нужного следователю психологического воздействия.

Поскольку на допросе с участием переводчика присутствует три человека (следователь, допрашиваемый, переводчик), то их взаимное размещение можно представить в виде треугольника. Участники допроса находятся на вершинах этого условного треугольника. Определяющим будет являться то, как развернут корпус переводчика по отношению к двум другим участникам. Если корпус переводчика развернут в сторону следователя, то такое положение будет рассматриваться допрашиваемым как союзническое. Если корпус переводчика направлен на допрашиваемое лицо, то такое пространственное размещение переводчика будет восприниматься допрашиваемым как противоборствующее. Допрашиваемый подсознательно будет воспринимать переводчика как лицо, разделяющее интересы следователя.

⁶⁸ Романов В.В. Юридическая психология. М., 2003. С.409.

В случае если корпус переводчика расположен таким образом, что он составляет одинаковый угол как по отношению к следователю, так и по отношению к допрашиваемому лицу, то такое положение будет воспринимать допрашиваемым (впрочем, также и следователем) как нейтральное. Если же переводчик располагается за спиной у допрашиваемого лица, особенно если последний находится в «формализованной» позиции, то такое положение переводчика будет являться очень сильным психологическим раздражителем для допрашиваемого. Допрашиваемое лицо будет воспринимать переводчика достаточно агрессивно. С одной стороны нахождение за спиной кого бы то ни было вызывает чувство страха и неуверенности, с другой стороны подобное размещение переводчика воспринимается допрашиваемым как нежелание вступить с ним в коммуникацию.

Как видим, присутствие переводчика на допросе позволяет следователю более тонко использовать пространственную организацию этого следственного действия. Действительно, вместо 3 традиционных вариантов размещения следователя и допрашиваемого у следователя появляется 12 вариантов взаимного размещения участников допроса, при чем данные варианты позволяют оказывать более сильное невербальное воздействие на допрашиваемого.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что участие переводчика при осуществлении допроса с одной стороны ограничивает возможность применения традиционных тактических приемов по установлению психологического контакта с допрашиваемым, в то же время, у следователя появляется возможность применения новых тактических приемов.

2.4 Выявление лжи во время допроса на предварительном следствии с участием переводчика

По справедливому замечанию А.М. Столяренко, «Тайна и ложь лежат в основе преступной деятельности. Борьба за установление истины, с одной стороны, и ее укрытие – с другой, - основа психологической борьбы юриста и виновного»⁶⁹. Действительно, для того чтобы избежать уголовной ответственности или снизить меру своей вины подозреваемый или обвиняемый пытаются всячески ввести следствие в заблуждение. Подобное поведение рассматривается законодателем как допустимое, поскольку согласно российскому уголовному законодательству подозреваемый и обвиняемый не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Таким образом, ложь – это способ защиты подозреваемого и обвиняемого. И хотя другие участники уголовного процесса несут уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний (свидетель, потерпевший) или за недобросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей (специалист, переводчик), указанные лица по разным причинам могут исказить факты или прибегать ко лжи. Поэтому умение следственных работников выявить неискренность в поведении процессуального оппонента является залогом успешного расследования и раскрытия преступления.

Вопросам диагностики и преодоления лжи во время допроса всегда уделялось большое внимание в криминалистике. Например, правила оценки достоверности свидетельских показаний мы находим уже у П. Сергеевича (П.С. Пороховщикова) в его книге «Искусство речи на суде», изданной в 1910 г. Так, автор приводит следующие рекомендации:

1. Свидетель говорит правду, когда передает то, чего не мог выдумать.
2. Незначительные подробности в рассказе свидетеля могут подкреплять его показания о важных обстоятельствах.

⁶⁹ Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М., 2001. С.256.

3. Если свидетель удостоверяет факт сам по себе безразличный, не подозревая о его значении для дела, показание заслуживает доверия.
4. Неопределенность фактов, передаваемых свидетелем, не есть доказательство неточности его показаний.
5. Косвенное указание на факт может быть более убедительно, чем прямое его удостоверение.
6. Ненамеренное не может быть лживым.
7. Упущение несомненного, хотя бы и существенного обстоятельства в показании свидетеля не есть признак его недобросовестности.
8. Совпадение в показаниях нескольких свидетелей, особенно если между ними есть друзья и враги подсудимых, свидетельствует о достоверности факта.⁷⁰

Как видим, рекомендации, предлагаемые П.Сергеичем, не потеряли своей актуальности и до настоящего времени.

Целостная концепция диагностики лжи, основанная на ее психологических и физиологических механизмах, была создана А.Р. Ратиновым⁷¹. По его мнению, психология лжи обусловлена раздвоенностью восприятия и вызванным в связи с этим внутренним напряжением. В сознании человека, говорящего неправду, параллельно существуют два события (или два варианта одного и того же события). Одно событие – реальное, имевшее место на самом деле, но информацию о котором необходимо скрывать. Другое событие – это событие вымышленное, но рассказывать приходится именно об этом событии. Оба эти события различны по окрашенности восприятия: действительное событие яркое, изобилует деталями. Вымышленное событие, напротив, очень бледное, характеризуется отсутствием многих деталей, которые лгущему человеку приходится придумывать, что называется, «на ходу». В мозгу человека, говорящего неправду, все время происходит мыслительная борьба, поскольку

⁷⁰ Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. С.178-191.

⁷¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

более яркий правдивый образ, находящийся в памяти человека, все время пытается прорваться через логические конструкции заново создаваемого образа. А поскольку невозможно придумать событие равное по своей информационной наполненности истинному событию, для придания достоверности своему рассказу лгущий вынужден использовать часть информации из действительно имевшего место события, что в свою очередь создает для лгущего дополнительные трудности, т.к. он должен все время отслеживать, какая информация им была вымышлена, а какая нет. Тем более, что придуманные детали лгущий должен воспроизводить во всех подробностях и через значительные промежутки времени.

Позднее А.Р. Ратиновым и Н.И. Гавриловым были сделаны практические предложения по диагностике лжи⁷². В частности авторы предложили критерии (признаки) реальности показаний при диагностике лжи. К ним относятся, например:

- признак речевых способностей. Правдивые показания обычно формулируются своими словами. Ложные показания изобилуют несвойственными данному лицу терминологией и оборотами речи.

- признак компетентности. Описание правдивых показаний выходит за пределы осведомленности данного лица. Такой свидетель описывает события, которые не может объяснить, но которые могут объяснить специалист или эксперт. При даче ложных показаний описание событий ограничивается опытом допрашиваемого лица.

- критерий уникальности. Правдивое событие выглядит уникальным и неповторимым, поскольку изобилует деталями. Ложное описание, как правило, схематично и ограничено тем вариантом, которое выгодно лгущему.

- признак эмоциональной насыщенности сообщений. Правдивые описания всегда более личностны, более эмоциональны, чем ложные.

⁷² Ратинов А.Р., Гаврилов Н.И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982. Вып. 37. С.44-57.

- признак кажущихся несоответствий. При правдивом описании, допрашиваемый излагает события без попыток избежать каких-либо нестыковок или несоответствий. При ложном описании все детали события излагается в строгой логической взаимообусловленности.

- критерий показной искренности. Этот признак заключается в том, что для сокрытия более важного преступления преступник нередко с показной внешней выразительностью сознается в совершении менее значительного преступления.

А.И. Папкиным разработана таблица диагностики лжи и скрываемых обстоятельств на основе анализа речевого поведения и речевых высказываний⁷³. В качестве оценочных критериев автором предложены речевые характеристики высказываний, такие как свобода выбора или тщательный подбор слов, сдержанность высказываний или многословная говорливость, избегание прямых ответов или вопросы по существу и т.д.

Однако, в случае необходимости проведения допроса лица, не владеющего языком судопроизводства, приведенные выше рекомендации могут быть применены только в очень ограниченном объеме, поскольку они построены на анализе речевых характеристик. В случае проведения допроса лица, не владеющего языком судопроизводства, речевые высказывания, которые воспринимает следователь, принадлежат не допрашиваемому, а переводчику. И если по смысловому наполнению речевые произведения допрашиваемого и их перевод совпадают, то по остальным языковым критериям – нет.

В этой ситуации на первое место выступает умение следвателя воспринимать и интерпретировать невербальные сигналы допрашиваемого. Действительно, как мы сказали ранее, лгущий человек постоянно контролирует информационную составляющую своих высказываний: какую

⁷³ См.: Папкин А.И. Психология диагностики лжи и скрываемых обстоятельств // Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2001. С.388-392.

информацию нельзя разглашать, какая информация была им придумана для замещения скрываемой информации, в какой степени произносимая информация соотносится с озвученной в процессе допроса (других допросов) ранее. Подобная фиксация внимания на содержательной стороне речевых сообщений ослабляет контроль за другими коммуникационными составляющими человеческого общения. Невербальные компоненты же остаются вне сферы контроля допрашиваемого.

В криминалистической литературе вопросам отслеживания невербальных реакций допрашиваемого уделяется определенное внимание, однако рекомендации по диагностики лжи, основанные на них, носят вторичный характер, по отношению к рекомендациям, основанным на изучении речевых компонентов. В связи с этим, вопросы невербальной коммуникации при допросе рассматриваются достаточно поверхностно.

Так, например, Т.Ф. Рзаев предлагая свою криминалистическую классификацию невербальных проявлений допрашиваемого, выделяет всего два основания:

- психические состояния, о которых они свидетельствуют;
- речевые проявления в виде поз (пантомимика) и жестов (мимика)⁷⁴.

Опираясь на положения современной психологии можно выделить значительно большее количество оснований для подобной классификации. Прежде всего, следует разделять мимику (движение мышц лица) и жесты (движения частей тела, имеющие определенный смысл), пантомимику (движения всего тела), просодику (ритмико-интонационное оформление речи), пространственный рисунок перемещений, вегетативные реакции (покраснение лица, выделение пота, учащение дыхания, сужение зрачков, тремор).

⁷⁴ Рзаев Т.Ф. Современные проблемы теории и практики допроса. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.53.

При допросе лица, не владеющего языком судопроизводства, следует обращать внимание как на отдельные невербальные проявления, так и на совокупность этих проявлений в целом.

Если говорить о мимике лица говорящего, то здесь следует помнить следующее. Каждый человек в процессе своего развития, начиная с самого раннего детского возраста, имеет достаточный опыт произнесения недостоверной или неискренней информации и, как следствие, определенный опыт маскировки этой информации. Чаще всего это касается контроля мимика лица. Когда люди обманывают, они обычно стараются придать своему лицу выражение, по которому нельзя было бы их заподозрить во лжи. Поэтому при допросе следует обращать внимание не столько на движения крупных лицевых мышц, которые допрашиваемое лицо может легко контролировать, но не их микродвижения. Кроме этого, поскольку левое и правое полушария отвечают за разные сферы деятельности человека (логика/эмоция), то левая сторона лица, контролируемая правым полушарием, должна быть более «эмоциональной», т.е. эмоции должны больше проявляться на левой стороне лица. Более того, в случае намеренного выражения негативных эмоций, на лице будет проявляться явная асимметрия. Если эмоция искусственная, то есть создается левым (логическим) полушарием мозга, то мимические проявления на правой стороне лица допрашиваемого будут больше, чем на левой стороне.

Для сокрытия своих истинных чувств или в целях убедить следователя в положительном к нему отношении допрашиваемые нередко используют притворную улыбку. Фальшивая улыбка отличается от настоящей большей несимметричностью, кроме этого для искренней улыбки свойственны движения мышц, расположенных вокруг глаз. Как оборонительная позиция и нежелание общения расцениваются плотно сжатый рот и мышцы нижней

челюсти. Снисходительная улыбка нередко сопровождает ложное самоуверенное высказывание⁷⁵.

Отдельного разговора заслуживают глаза, как источник информации об отношении допрашиваемого к произносимой им информации. Общее правило здесь следующее: положительные эмоции вызывают расширение зрачков, отрицательные эмоции вызывают сужение зрачков. А поскольку ложь чаще всего связана с отрицательной эмоцией, то сужение зрачков допрашиваемого может свидетельствовать о том, что он говорит неправду. Кроме этого, важным является и время зрительного контакта. Если допрашиваемый смотрит в глаза следователю менее 1/3 времени общения, то это также может свидетельствовать о неискренности. Особого внимания заслуживают так называемые «латеральные глазные движения». Мыслительный процесс организации и извлечения из памяти информации у людей сопровождается неконтролируемыми движениями глаз. Причем для каждого типа информации характерны свои движения. Так, движения глаз вверх и вправо (со стороны наблюдателя) свидетельствуют о том, что собеседник вспоминает зрительную информацию, т.е. событие имело место и собеседник воспроизводит ее визуальную составляющую. Если при ответе на вопрос следователя глаза допрашиваемого совершили движение вверх и влево, это значит, что допрашиваемый конструирует информацию на уровне зрительного восприятия, то он пытается мысленно увидеть, то, чего на самом деле не было. Движение глаз направо говорит о звуковом воспоминании. Собеседник пытается вспомнить звуки, сопровождавшие событие. Если глаза допрашиваемого отклонились влево, значит, он пытается придумать, какие звуки могли бы сопровождать событие. При движении глаз допрашиваемого влево вниз можно предположить его правдивое изложение кинестетических ощущений, то есть описание того, что допрашиваемый ощущал во время события, будет достоверным. А вот движение глаз допрашиваемого вправо

⁷⁵ См.: Экман Пол. Психология лжи. СПб., 2009.

вниз должно насторожить следователя, поскольку такое движение глаз свидетельствует о контроле речи. Следовательно, допрашиваемый если и не лжет, то и не говорит всей правды.

Жесты рукой, свидетельствующие о том, что человек лжет – это жесты, связанные с прикосновением рук к лицу. Это, например, жест, когда рука прикрывает рот, а большой палец прижат к щеке. Иногда, чтобы замаскировать этот жест говорящий притворно покашливает. Вариантом данного жеста является прикосновение к носу. Кроме этого, о неискренности может свидетельствовать потирание века пальцем или почесывание уха. Психологический механизм этих жестов одинаков. Человек словно пытается прикрыть рот рукой в попытке остановить лживые слова, но в последний момент жест видоизменяется. Для того, чтобы движение руки было естественным, говорящему приходится искусственно придумывать ему некую обусловленность. Например, оттягивание воротника рубашки словно бы человеку жарко или душно, также является еще одним вариантом данного жеста, свидетельствующего о неискренности.

Кроме этого, лицо, испытывающее внутреннее напряжение, может совершать различные бессмысленные жесты или манипуляции с предметами. К таким жестам относится многократное прикосновение к пуговицам на одежде, к часам, к галстуку, одевание и снятие кольца с пальца, постоянное сбрасывание с одежды несуществующих ворсинок, «игра» с предметами. Так, тщательное протирание стекол очков может свидетельствовать о попытке затянуть время в целях обдумывания ответа на вопрос, постоянное снятие и одевание очков – о неуверенности в выбранной тактике поведения на допросе. Жесты, используемые курильщиками во время курения, также могут быть использованы для определения отношения допрашиваемого лица к показаниям. Постоянное сбрасывание пепла с конца сигареты свидетельствует о тяжелом внутреннем

состоянии человека. Если человек что-то скрывает, то дым от сигареты он будет выдыхать вниз.

Следовательно так же следует обращать внимание на невербальные жесты, свидетельствующие об отрицательном отношении допрашиваемого как лично к следователю, так и к ситуации допроса. Об этом могут свидетельствовать сжатые кулаки допрашиваемого лица, наклоненная вниз голова, взгляд исподлобья. Скрещенные руки или ноги допрашиваемого лица также свидетельствуют о нежелании общаться. В таких случаях следователю следует направить свои усилия на то, чтобы допрашиваемый изменил свою позу. Как следствие, изменение позы вызывает изменение внутреннего состояния человека.

Об изменении внутреннего состояния допрашиваемого свидетельствуют и вегетативные реакции. Ценность подобных реакций особенно важна, поскольку они сознательно людьми не контролируются. Так, если во время допроса допрашиваемый начинает зевать, следует поинтересоваться, хорошо ли тот спал накануне ночью. В случае утвердительного ответа, можно предположить, что на данной стадии допроса допрашиваемый рассказывает ложную картину расследуемого события. Поскольку ложь требует от допрашиваемого большего расхода психической энергии, чем воспроизведение правдивой картины, мозг начинает активно потреблять ресурсы кислорода, которые необходимо компенсировать. В данном случае зевота является выражением кислородного голодания головного мозга, она рефлекторно используется организмом для снятия психической нагрузки, в том числе и за счет охлаждения головного мозга.

В то же время, следователю стоит помнить, что каждый жест в отдельности может свидетельствовать лишь об определенной тенденции. Значимой может быть только совокупность жестов, желательного разного типа. Лишь в этом случае можно говорить о достаточно большой степени

вероятности невербального отражения внутреннего состояния допрашиваемого, об оценке его показаний как ложных или правдивых.

Кроме этого, до начала допроса для того, чтобы максимально эффективно использовать язык жестов для выявления лжи, следователь должен выяснить специфику невербальных проявлений, характерную для той нации, представитель которой вызывается на допрос. Прежде всего, это касается количества жестов, используемых при разговоре жителями разных стран. Чем южнее, тем больше используется жестов, тем более богата мимика. Кроме этого, у разных народов жесты могут различаться. Например, в Болгарии в знак согласия качают головой из стороны в сторону, а в знак несогласия кивают головой вверх вниз. Подобное поведение также характерно для греков, македонцев, румын и индусов. Мальтийцы в знак отрицания касаются подбородка кончиками пальцев, повернув ладонь вперед, арабы откидывают голову назад, японцы покачивают ладонями из стороны в сторону. Чтобы предупредить, что информация секретная немцы прикладывают палец к губам, англичане к носу, в Италии данный жест используется как предупреждение об опасности.

Знание различий в восприятии жестов при допросе иностранных граждан необходимо следователю еще и для того, чтобы не спровоцировать агрессию со стороны допрашиваемого лица. Поскольку жест, естественный для культурной среды, к которой принадлежит следователь, может быть воспринят допрашиваемым как оскорбление.

Еще один аспект межкультурного взаимодействия, к которому следователь должен быть подготовлен – это различия в восприятии иностранной речи. Отношение к звучанию чужого языка, если человек на нем сам не говорит, определяется восприятием иностранного языка через призму языка собственного. В этом случае звучание иностранного языка может казаться странным или даже смешным. Оценка языка как изящного или грубого происходит независимо от сознания слушающего и является

аспектом его общего оценочного отношения к миру, проявляемого в данном случае по отношению к языковым фактам⁷⁶. Сложность заключается в том, что оценка иностранной речи как благозвучной или неблагозвучной никак не связана с семантикой (то есть со смыслом высказывания). Поэтому, чтобы избежать ошибок восприятия, следовательно следует познакомиться с особенностями фонетической, ритмической и интонационной структуры иностранного языка, на котором будет говорить допрашиваемый, еще до начала допроса. Неоценимую помощь в этом вопросе следовательно может оказать переводчик.

Таким образом, не смотря на коммуникативные сложности при осуществлении допроса с участием переводчика, наблюдение и оценка невербальных проявлений допрашиваемого лица позволяют следователю распознавать и преодолевать ложь в ходе допроса.

2.5 Морально-этические проблемы использования переводчика для решения тактических задач расследования

Начало научной разработке проблематики, связанной с нравственными проблемами уголовного судопроизводства, восходит к деятельности известного юриста А.Ф. Кони. В 1902 году в "Журнале министерства юстиции" была опубликована его лекция "Нравственные начала в уголовном процессе" с подзаголовком "Общие черты судебной этики". А. Ф. Кони продолжал развивать и пропагандировать идеи гуманизма в течение всей жизни, поэтому он по праву может быть назван отцом судебной этики в России⁷⁷.

Одним из направлений судебной этики является этика уголовно-процессуального доказывания. Уголовно-процессуальное доказывание лежит в основе расследования уголовных дел и представляет собой регулируемую

⁷⁶ См.: Белянин В.П. Лингвистический шок // *Rusistica Espanola*. Научный журнал по проблемам русского языка и литературы. Мадрид, 1995. №5.

⁷⁷ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. М., 1999. С.18.

законом деятельность, состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу⁷⁸.

В качестве предмета этики уголовно-процессуального доказывания выступают явления, действия и закономерности нравственного характера, связанные с процессом доказывания по уголовному делу. По мнению В.А. Кондратенко⁷⁹, предмет этики уголовно-процессуального доказывания имеет следующую структуру:

1. уголовно-процессуальные принципы;
2. уголовно-процессуальные нормы;
3. уголовно-процессуальная деятельность;
4. правосознание участников уголовного процесса.

Уголовно-процессуальные этические принципы имеют свое конкретное воплощение в правовых нормах, закрепленных гл. 2 УПК РФ. К ним, в частности, относятся: соблюдение законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека (ст. 11 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), право на использование родного языка (ст. 18 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует порядок производства допроса на предварительном следствии. В то же время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит и

⁷⁸ См.: Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник для вузов / Под. ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 243.

⁷⁹ См.: Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.79.

процессуальные нормы, представляющие собой выражение нравственных норм, по охране прав и законных интересов допрашиваемых.

К подобным уголовно-процессуальным нормам относятся:

1. право свидетеля не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен федеральным законодательством (ч.1 п.4 ст. 56 УПК РФ);
2. запрет на производство следственных действий в ночное время за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч.3 ст.164 УПК РФ);
3. запрет на применение при производстве следственных действий насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч.4 ст.164 УПК РФ);
4. запрет на непрерывную продолжительность допроса более 4-х часов (ч.2 ст. 187 УПК РФ) и более 8 часов в сутки (ч.3. ст. 187 УПК РФ);
5. допущение возможности продолжения допроса только после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи; (ч.3 ст. 187 УПК РФ);
6. установление продолжительности допроса при наличии медицинских показаний только на основании заключения врача (ч.4 ст.187 УПК РФ);
7. Запрет на постановку следователем наводящих вопросов (ч.2 ст. 189 УПК РФ).

Нравственные аспекты уголовно-процессуальной деятельности проявляются в той совокупности приемов и операций, которые выбирает следователь в целях обнаружения, закрепления и проверки доказательств при осуществлении процессуальных действий. Проблеме нравственной оценки действий следователя при его взаимоотношении с допрашиваемым лицом посвящено значительное количество научных работ как советских, так и

российских авторов⁸⁰. Однако вопросы взаимодействия следователя с переводчиком при осуществлении допроса до настоящего времени остаются не разработанными.

На наш взгляд, основная морально-этическая проблема взаимоотношения следователя и привлеченного им в соответствии со ст. 169 УПК РФ для допроса переводчика может быть сформулирована следующим образом: возможно ли следователю использовать переводчика для достижения тактических целей допроса? Говоря иными словами, должен ли следователь относиться к переводчику как к «переводческой машине», либо следователь должен превратить переводчика в своего союзника? Данный вопрос не является праздным, поскольку тактические цели допроса достигаются следователем путем реализации тактических приемов, но в условиях допроса с участием переводчика возможность применения следователем тактических приемов, связанных с речевым воздействием (а, следовательно, и с эмоционально-психологическим воздействием) оказывается значительно сниженной.

Для ответа на этот вопрос обратимся к действующему законодательству. Непосредственное участие переводчика при производстве следственных действий в Российском уголовно-процессуальном законодательстве регулируется четырьмя статьями.

В соответствии со ст. 169 УПК РФ в случаях, если участник уголовного-судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, следователь привлекает к участию в следственном действии переводчика. Перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет переводчику его права и ответственность.

⁸⁰ См. напр.: Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Соч. в 8-и томах. Т.4. М., 1967; Любичив С.Г. Этические основы следственной практики. М., 1980; Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978; Проблемы судебной этики / Под. ред. М.С. Строговича. М., 1974.

Аналогичная норма содержится в ч.5 ст. 164 УПК РФ, согласно которой следователь, привлекая к участию в следственных действиях переводчика, удостоверяется в его личности, разъясняет ему его права и ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Переводчик также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за заведомо неправильный перевод.

Права и ответственность переводчика указаны в ст.59 УПК РФ. Ответственность переводчика, предусмотренная данной статьей (ч.5), изложена следующим образом: «За заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации», т.е. переводчик несет ответственность за заведомо неправильный перевод и за разглашение данных предварительного расследования.

Кроме этого, в соответствии с ч.4 ст.59 УПК РФ переводчик не вправе: осуществлять заведомо неправильный перевод; разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в установленном порядке; уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Переводчику также может быть заявлен отвод в соответствии со ст.69 УПК РФ.

Как видим, прямого запрета на то, что следователь не может использовать переводчика для достижения тактических целей допроса, уголовно-процессуальное законодательство не содержит, следовательно, вопрос о переводчике как союзнике следователя должен быть перенесен в морально-этическую плоскость.

Так в какой же степени переводчик может оказывать содействие следователю? Некоторые авторы, ссылаясь на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит переводчика к иным участникам уголовного-судопроизводства (гл. 8 УПК РФ), полагают, что этого достаточно, чтобы завершить научные дискуссии о том, является ли переводчик лицом, оказывающим помощь органам следствия и суда⁸¹.

На наш взгляд, отнесение переводчика к иным участникам судопроизводства совсем не означает, что переводчик не может оказывать содействие правоохранительным органам.

В качестве подтверждения данного тезиса можно сослаться по аналогии на правовой статус другого «иног участника уголовного судопроизводства»: эксперта.

Эксперт – это лицо, так же как и переводчик, обладающее специальными знаниями. В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (№73-ФЗ от 31 мая 2001 г.) эксперт при производстве судебной экспертизы независим. Однако, понятие независимости эксперта не противоречит задаче государственной судебной экспертной деятельности (ст. 2 названного Закона), которая понимается как оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. В указанный перечень субъектов правоприменительной деятельности входят только сторона обвинения и суда. Указание на оказание содействия для стороны защиты данная статья не содержит. Более того, ст. 41 Закона о государственной судебной экспертной деятельности распространяет действие ст. 2 названного Закона и на судебно-

⁸¹ См.: Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.35; Щерба С.П. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании. М., 1993. С.55.

экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

Есть ли противоречие между независимостью эксперта и требованием оказания содействия стороне обвинения и суда? Мы считаем, что нет, поскольку содействие – это не дача заведомо ложного заключения. Содействие – это оказание консультаций: какие вопросы можно поставить на разрешение эксперту, как правильно сформулировать вопросы, как правильно отобрать образцы и т.д., т.е. содействие эксперта – это деятельность по обеспечению получения максимально возможного количества информации при исследовании вещественного доказательства.

Рассуждая аналогичным образом, можно сказать, что содействие переводчика следователю при проведении допроса должно заключаться в деятельности по обеспечению получения максимального возможного количества информации от допрашиваемого лица.

Не противоречит ли данная трактовка поведения переводчика на допросе с его участием морально-этическим принципам переводческой профессии?

Так, профессиональный кодекс члена Союза переводчиков России⁸² содержит следующие положения:

1. Переводчик – член Союза переводчиков России обязан соблюдать и требовать соблюдения по отношению к нему всех предусмотренных национальным и международным правом принципов и норм;
2. Переводчик обязан соблюдать принципы профессиональной солидарности, избегая нелояльной конкуренции;
3. Переводчик не должен соглашаться на условия, унижающие его профессиональное и человеческое достоинство, не позволяющие ему гарантировать высокое качество перевода и не отвечающие традициям, нормам и интересам переводческого сообщества;

⁸² - Союз переводчиков России. URL: <http://www.translators-union.ru/> (дата обращения 01.10.2013)

4. Только переводчик несет ответственность за качество и аутентичность перевода;
5. Переводчик должен гарантировать конфиденциальность ставшей ему известной информации;
6. Переводчик должен соблюдать законные права авторов оригинальных текстов;
7. Работая в составе переводческих коллективов переводчик обязан соблюдать общие для всех профессиональные правила работы и поведения;
8. Переводчик должен требовать соблюдения его законных авторских прав.

Кроме данного профессионального Кодекса в переводческой среде широко известны и другие своды морально-этического поведения переводчиков. Так, А. Чужакин и П. Палажченко в частности считают, что переводчик должен соблюдать следующие этические правила:

1. Не разглашать информацию, обладателем которой становишься;
2. Необходимо устанавливать доверительные отношения с теми, на кого работаешь;
3. Необходимо всегда быть корректным, вежливым и аккуратным, подтянутым, четким, пунктуальным и предупредительным;
4. По возможности, не добавлять от себя, воздерживаться от комментариев и выражения своей точки зрения, не опускать без нужды часть информации;
5. В случае необходимости пояснить особенности национального характера, менталитета, традиций и культуры вашему партнеру, с тем, чтобы достичь более полного взаимопонимания;
6. Следует оказывать конкретную помощь, когда она требуется тем, кто недостаточно ориентируется в ситуации;

7. Постоянно повышать квалификацию, профессиональное мастерство, расширять и углублять эрудицию в различных областях знания;
8. Делиться знаниями и опытом с молодыми и начинающими переводчиками;
9. Соблюдать корпоративную солидарность и профессиональную этику, повышать престиж профессии⁸³.

И.С. Алексеева предлагает следующий моральный кодекс переводчика⁸⁴:

1. Переводчик есть транслятор, перевыражающий устный или письменный текст, созданный на одном языке, в текст на другом языке.
2. Из этого следует, что текст для переводчика неприкосновенен. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять текст при переводе, сокращать его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений и т. п. не поставлена заказчиком.
3. При переводе переводчик с помощью известных ему профессиональных действий всегда стремится передать в максимальной мере инвариант исходного текста.
4. В некоторых случаях в обстановке устного последовательного или синхронного перевода переводчик оказывается лицом, облеченным также и дипломатическими полномочиями (например, при переводе высказываний крупных политиков при международных контактах). Если эти дипломатические полномочия за переводчиком признаны, он имеет право погрешить против точности исходного текста, выполняя функцию вспомогательного лица в поддержке дипломатических отношений, препятствуя их осложнению, но не обязан при этом защищать интересы какой-либо одной стороны.

⁸³ См.: Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода или Вечный поиск взаимопонимания. М., 1999. С.13-14.

⁸⁴ См.: Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб., 2001. С.16-17.

5. В остальных случаях переводчик не имеет права вмешиваться в отношения сторон, так же как и обнаруживать собственную позицию по поводу содержания переводимого текста.
6. Переводчик обязан сохранять конфиденциальность по отношению к содержанию переводимого материала и без надобности не разглашать его.
7. Переводчик обязан известными ему способами обеспечивать высокий уровень компетентности в сферах языка оригинала, языка перевода, техники перевода и тематики текста.
8. Переводчик имеет право требовать всех необходимых условий для обеспечения высокого уровня переводческой компетентности, в том числе и соответствующих условий своего труда.
9. Переводчик несет ответственность за качество перевода.

Как видно из приведенных текстов, переводческое сообщество допускает возможность определенного содействия заказчику перевода при условии соблюдения аутентичности перевода.

Из данного утверждения возникает следующий вопрос: кто же является заказчиком перевода при проведении допроса?

На первый взгляд может показаться, что заказчиком перевода при осуществлении следственных действий является следователь. Действительно, ч.2 ст. 169 УПК РФ говорит о том, что перед началом следственного действия компетентность переводчика оценивается следователем. Кроме этого, решение об отводе переводчика на предварительном следствии в соответствии с ч.1 ст.69 УПК РФ принимает дознаватель или следователь. Не смотря на то, что отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае его некомпетентности – также свидетелем, экспертом или специалистом (ч.2 ст.69 УПК РФ), окончательное решение об участии переводчика в следственном действии законодатель закрепляет за дознавателем или следователем.

Но возможна ли ситуация, когда заказчиком перевода при осуществлении допроса, является допрашиваемое лицо? В соответствии с ч.2 ст.18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Аналогичная норма содержится и в других статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (например, право бесплатно пользоваться услугами переводчика – для свидетеля (п.3 ч.4 ст. 56 УПК РФ), для подозреваемого (п.7 ч.4 ст. 46 УПК РФ), для обвиняемого (п.7 ч.4 ст.47 УПК РФ) и т.д.). Но право не является безусловной обязанностью. Например, право обвиняемого бесплатно пользоваться помощью защитника (п.8 ч.4 ст.47 УПК РФ) не запрещает ему заключать договор с адвокатом для осуществления своей защиты.

Следовательно, в случае если у допрашиваемого лица имеется договор с переводчиком на оказание ему (допрашиваемому лицу) переводческой помощи, допрашиваемое лицо может заявить ходатайство о привлечении к следственному действию конкретного переводчика.

Если компетенция переводчика, предложенного допрашиваемым лицом, сомнений у следователя не вызывает, и отсутствуют основания для отвода переводчика в соответствии со ст. 69 УПК РФ, то такой переводчик, на наш взгляд, может быть привлечен следователем для осуществления перевода в соответствии с положениями ст. 169.

Предположение о том, что переводчик, предложенный допрашиваемым, будет в той или иной степени противодействовать расследованию, по нашему мнению, несостоятельно, поскольку допрашиваемый сам строит свою линию защиты и сам решает, что ему говорить (будь то свободный рассказ или

ответы на вопросы следователя). Допрашиваемый заинтересован в том, чтобы его речевая информация было донесена до следователя в полном объеме, следовательно, он заинтересован в том, чтобы перевод осуществлялся качественно. Кроме всего прочего не следует забывать и о том, что переводчик несет уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод (ст.307 УК РФ).

Правда, в случае привлечения к допросу переводчика, предложенного допрашиваемым, у следователя будет отсутствовать возможность использовать переводчика в качестве союзника для реализации своих тактических задач.

Следующий комплекс морально-этических проблем при проведении допроса с участием переводчика проистекает из права подозреваемого (п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ) и обвиняемого (п.9 ч.4 ст.47 УПК РФ) иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса. Если время свидания подозреваемого с защитником свыше 2 часов может быть ограничено дознавателем или следователем с обязательным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника (ч.4 ст.92 УПК РФ), то обвиняемый может иметь свидания с защитником без ограничения их числа и продолжительности (п.9 ч.4 ст.47 УПК РФ).

К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует процедура, регулирующая участие переводчика при свидании обвиняемого (подозреваемого) и защитника.

По смыслу ч.2 ст. 18 УПК РФ («Язык уголовного судопроизводства») участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, т.е. указанным лицам обеспечивается право

пользоваться родным языком при производстве процессуальных действий. Обязанность обеспечения данного права ложится на субъект правоприменительной деятельности. Само свидание обвиняемого (подозреваемого) с защитником процессуальным действием не является, поэтому, формально, следователь не должен обеспечивать обвиняемому (подозреваемому) переводчика для свидания с адвокатом.

В научной литературе высказывалось мнение, что обеспечение лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, переводчиком во время свидания наедине с защитником должно оформляться соответствующим постановлением. Такой документ должен выступать основанием для участия переводчика в деле, способствовать ответственности защитника за правильное использование помощи переводчика и одновременно служить основанием для оплаты его труда⁸⁵.

На наш взгляд, указанное предложение не может рассматриваться как окончательное решение проблемы обеспечения перевода при свидании защитника с обвиняемым (подозреваемым) и вот почему.

Обеспечивая возможность коммуникации защитника и его доверителя, переводчик становится носителем конфиденциальной информации: адвокатской тайны⁸⁶. Но правовые отношения переводчика к данной конфиденциальной информации процессуальным законодательством никак не урегулированы.

Действительно, по смыслу статьи 56 УПК РФ (Свидетель) переводчик, оказывавший переводческие услуги при свидании защитника и его доверителя, может быть допрошен как свидетель, поскольку ему известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Формальных препятствий к этому в уголовно-

⁸⁵ См.: Шерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 1990. С. 170.

⁸⁶ В соответствии с ч.1 ст. 8 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю.

процессуальном законодательстве не имеется. Невозможность допроса переводчика как свидетеля определяется только морально-этическими соображениями, поскольку в этом случае нарушается право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, а переводчик будет поставлен перед выбором: нести уголовную ответственность за отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ или нарушить принципы профессиональной этики переводчика, обязывающие его сохранять конфиденциальность по отношению переводимого материала.

Поэтому мы считаем, что ч.3 ст. 56 УПК РФ (Свидетель) должна быть дополнена пунктом, запрещающим допрос в качестве свидетеля переводчика, осуществлявшего перевод на свидании защитника и его доверителя, по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи защитника своему доверителю.

Кроме этого, уголовно-процессуальным законодательством также не регулируется ситуация связанная с возможностью привлечения в качестве переводчика к участию в следственных действиях лица, ранее осуществлявшего перевод на свидании защитника и его доверителя, в рамках одного и того же уголовного дела.

Действительно, осуществляя перевод на свидании защитника и его доверителя, переводчик становится обладателем конфиденциальной информации, связанной с событием преступления и определяющей линию защиты доверителя.

Если после этого данное лицо будет привлечен для участия в допросе в качестве переводчика, то у него возникнет морально-этическая дилемма. С одной стороны, переводчик знает о событии преступления, о виновности допрашиваемого лица, о других обстоятельствах, связанных с предметом доказывания, с другой стороны переводчик будет переводить показания обвиняемого (подозреваемого), не соответствующие действительности, т.е. переводить ложные показания, тем самым вводя следователя в заблуждение.

И если для обвиняемого (подозреваемого) ложь – это способ защиты, то для переводчика перевод лжи в рамках допроса – это моральное оправдание совершенного преступления.

Поэтому, мы считаем, что ст. 69 УПК РФ должна быть дополнена следующим положением:

«Предыдущее участие лица в качестве переводчика на свидании защитника и его доверителя является основанием для его отвода для дальнейшего участия в качестве переводчика по данному уголовному делу».

Здесь мы полностью согласны с мнением Г.В. Абшилава о том, что право обвиняемого (подозреваемого) и защитника иметь переводчика во время свидания наедине до начала допроса подзащитного должно быть четко и однозначно закреплено в УПК РФ⁸⁷.

В настоящее время Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрена процессуальная фигура переводчика, которая, по мнению законодателя, должна обеспечивать перевод для всех сторон по уголовному делу: и для стороны обвинения и для стороны защиты. Но поскольку процессуальные интересы указанных сторон разные, то участие переводчика при взаимоотношении этих сторон неизбежно будет порождать для него морально-этические проблемы, часть из которых нами была рассмотрена.

Чтобы избежать указанных нравственных проблем участия переводчика в следственных действиях (в том числе и при допросе) мы считаем необходимым введение в уголовный процесс такого понятия как «переводчик адвоката».

Действительно, Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ) позволяет адвокату привлекать на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи (п.4 ч.3 ст.6 Закона «Об

⁸⁷ Абшилава Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.105.

адвокатуры и адвокатской деятельности в Российской Федерации»). Кроме этого, данный закон позволяет адвокату иметь помощников и стажеров (ст.ст. 27, 28 указанного закона), которые обязаны соблюдать адвокатскую тайну. По нашему мнению в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» следует ввести положение, разрешающее адвокату привлекать на договорной основе переводчика, для обеспечения коммуникации адвоката с доверителем.

Кроме этого, в закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» следовало бы ввести положение, разрешающее адвокату иметь переводчика на постоянной основе. Такая рекомендация также вытекает из того, что ст.2 закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» предусматривает возможность для адвокатов иностранных государств оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства. Кроме этого, ст. 9 названного закона разрешает иностранным гражданам и лицам без гражданства получать статус адвоката для осуществления деятельности на всей территории Российской Федерации. Как видим, для данной категории лиц (иностранцы адвокаты и иностранные граждане и лица без гражданства, получившие статус адвоката) наличие постоянного переводчика является жизненно необходимым. В этом случае на переводчика адвоката будет распространяться требование сохранять адвокатскую тайну, что позволит решить ряд морально-этических проблем, связанных с участием переводчика в следственных действиях.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА

3.1 Особенности организации осмотра места происшествия в условиях необходимости привлечения переводчика

Порядок производства осмотра места происшествия закреплен в ст.ст. 164, 176, 177 УПК РФ. Данные нормы регулируют общие положения производства следственного действия (ст. 164 УПК РФ), определяют основания, цели и порядок производства осмотра места происшествия (ст.ст. 176, 177 УПК РФ).

Осмотр места происшествия является одним из наиболее распространенных следственных действий и его значение трудно переоценить. Результаты, которые следователь получает во время осмотра места происшествия, являются той отправной точкой, от которой зависит весь ход дальнейшего расследования. Особенно велико значение осмотра места происшествия в случаях, когда в распоряжение следователя имеется только информация об обнаруженных признаках преступления. В таких условиях осмотр места происшествия является единственной возможностью установления сущности происшедшего события.

Как указывает В.С. Мамонов, осмотр места происшествия представляет собой сложное следственное действие. Это проявляется, во-первых, в том, что следователь осуществляет деятельность в условиях воздействия различных неблагоприятных факторов (внезапность производства осмотра, дефицит информации; неопределенность следственной ситуации; большое количество участников) и при этом должен мобилизовать все свои возможности для всестороннего и полного исследования места происшествия.

Во-вторых, в ходе осмотра нередко возникает необходимость применения научно-технических средств, привлечения к участию в следственном действии специалистов для оказания помощи в обнаружении и

исследовании следов преступления, уяснении обстоятельств, имеющих значение для дела.

В-третьих, параллельно с осмотром проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выяснение сущности происшествия, выявление очевидцев и лиц, причастных к событию, на проверку и уточнение данных, полученных в ходе осмотра, при этом данные мероприятия могут продолжаться и после завершения следственного действия⁸⁸.

Успех данного следственного действия, впрочем, как и любого другого, определяется не только степенью владения следователем тактическими рекомендациями и умением применять их на практике, но напрямую зависит от организации подготовки следственного действия.

Традиционно, мероприятия по подготовке осмотра места происшествия подразделяются на действия, выполняемые следователем до выезда на место происшествия, и действия, выполняемые по прибытии на место происшествия⁸⁹.

До выезда на место происшествия следователь должен решить две группы задач: 1) задача информационного обеспечения участников следственного действия; 2) задача правового обеспечения осмотра места происшествия; 3) задача подготовки организационно-обеспечительных мероприятий.

Решение задачи информационного обеспечения предполагаем прогностическую работу следователю на основе имеющейся в распоряжении следователя предварительной информации о месте происшествия. Здесь следователь должен определить: какие специалисты должны быть задействованы в данном следственном действии; какие технические средства необходимо будет применить; в каком количестве должны будут быть

⁸⁸ Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2007. С.34.

⁸⁹ См., например: Осмотр места происшествия/ под. ред. А.И. Дворкина. М., 2000.

задействованы оперативные работники для проведения параллельно с осмотром места происшествия оперативно-розыскных мероприятий.

Решение задачи правового обеспечения осмотра места происшествия предполагает соблюдение правовых норм при выполнении данного следственного действия. На этапе подготовки следователь должен учесть следующие обстоятельства.

Прежде всего, уголовно-процессуальный закон требует обязательного участия в осмотре места происшествия понятых в количестве не менее двух (ст. 170 УПК) и судебно-медицинского эксперта, если одним из объектов на месте происшествия является труп (ст. 178 УПК РФ).

Кроме этого, в случае если место происшествия располагается в пределах помещения или участка местности, находящихся в ведении организации, при производстве осмотра места происшествия обязательно присутствие представителя администрации данной организации (ч.6 ст. 177 УПК РФ).

В соответствии с ч.5 ст. 177 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Таким образом, до начала осмотра следователь должен получить согласие каждого лица, проживающего в осматриваемом жилище.

Как справедливо замечает А.Я Михайленко, местом происшествия может оказаться помещение, принадлежащее иностранным гражданам или учреждениям, в результате чего следователь должен вступать в правоотношения с этими лицами⁹⁰. В этом случае осмотр места происшествия будет осуществляться с учетом необходимости осуществления судебного перевода.

В случае, если по предварительной информации в помещении, подлежащем осмотру, проживают иностранные граждане либо помещение принадлежит иностранной компании, следователь на этапе подготовки

⁹⁰ См.: Михайленко А.Я. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С.20.

следственного действия должен принять меры к тому, чтобы в его распоряжении было лицо, владеющее языком, необходимым для обеспечения коммуникации. Помимо решения вопросов о вызове данного лица и проверки его компетенции, следователь оказывается в ситуации достаточно сложного выбора: какова должна быть процессуальная функция лица, владеющего необходимым языком.

Лицо, обладающее специальными знаниями, может быть привлечено к участию в уголовном судопроизводстве либо как специалист (ст. 58 УПК РФ), либо как эксперт (ст. 57 УПК РФ). Применительно к судебному переводу, лицо, обладающее специальными знаниями в области практической лингвистики, может быть задействовано в уголовном судопроизводстве (в данном случае при производстве осмотра места происшествия) либо как специалист (ст. 58 УПК РФ), либо как переводчик (ст. 59 УПК РФ).

Поскольку процессуальный статус специалиста и процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве (их права, обязанности и ответственность) различаются, то решение о том, в качестве кого привлекать лицо, обладающее навыками перевода, следователь должен принимать исходя из тактических соображений.

Прежде всего, следователю следует учитывать положения ст.ст. 61, 69 УПК РФ, согласно которым предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста является основанием для его отвода как переводчика. Т.е. если в данный момент времени к участию в осмотре места происшествия следователь привлекает лицо, способное обеспечить коммуникацию на конкретном языке, отличном от языка судопроизводства, то в последствии следователь может столкнуться с ситуацией, что в его распоряжении нет другого лица, которое владеет этим же языком. Как правило, количество лиц, имеющих в распоряжении следствия, способных выполнять судебный перевод, ограничено. Поэтому на последующих этапах

расследования отсутствие лица, способного обеспечить перевод, может привести к затягиванию сроков производства расследования.

Как мы уже отмечали, осмотр места происшествия, как правило, проводится до возбуждения уголовного дела. По таким категориям преступлений как, например, убийство, акт терроризма, изнасилование, кража и т.д., осмотр места происшествия является первым процессуальным действием. В то же время, в зависимости от получаемых данных, осмотру места происшествия могут предшествовать оперативно-розыскные действия либо оперативно-розыскные действия могут осуществляться параллельно с осмотром места происшествия.

При этом в случае выяснения, что предполагаемый преступник, очевидцы преступления, потерпевший либо его родственники предположительно не владеют языком судопроизводства, то следователю целесообразно привлекать для осмотра места происшествия лицо, владеющее навыками судебного перевода в качестве переводчика. Кроме этого, принятию подобного решения может способствовать поступившая в распоряжение следователя информация о возможности обнаружения при производстве осмотра места происшествия документов на языке, отличном от языка судопроизводства. Информация подобного рода будет свидетельствовать о том, что следователю и в дальнейшем придется для обеспечения следственных действий привлекать к участию в них переводчика.

Решение о привлечении именно переводчика может быть принято в случае необходимости осуществления письменного перевода следственных и судебных процессуальных документов. Такими документами, обеспечивающими правовую основу осмотра места происшествия, являются: протокол осмотра места происшествия (ст.ст. 166, 167, 180 УПК РФ), а в случае если проживающие в помещении лица возражают против осмотра –

судебное решение (постановление судьи в соответствии с требованиями ст.ст. 165, 177 УПК РФ).

К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует, как именно в процессуальных документах закрепляется согласие на производство осмотра жилища лиц, в нем проживающих. По всей видимости, если проживающие в жилище лица не возражают против производства указанного следственного действия, то на наш взгляд, в протоколе осмотра места происшествия достаточно отметки о подобном согласии, заверенной подписями соответствующих лиц. Здесь, по нашему мнению, достаточно устного перевода.

В то же время, в случае принятия судебного решения о принудительном осмотре жилища вопреки желанию проживающих в нем лиц, то такое решение должно быть переведено в письменном виде и именно в таком виде доведено до сведения заинтересованных лиц, поскольку речь идет о соблюдении конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища, на невмешательство в их частную жизнь (ст.ст. 23-25 Конституции Российской Федерации).

Еще одним фактором, определяющим процессуальную форму привлечения лица, обладающую специальными знаниями в области практического языкознания, для осуществления судебного перевода является форма ответственности за заведомо неправильный перевод. В соответствии со ст.307 УК РФ переводчик несет уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод (о чем предупреждается в соответствии со ст. 59 УПК РФ). Специалист, привлекаемый к участию в следственных действиях, несет ответственность за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ). Уголовная ответственность за заведомо ложный перевод, выполненный специалистом, УК РФ не предусматривает. Поэтому, на наш взгляд, специалиста для осуществления судебного перевода следует привлекать к участию в

следственных действиях в случаях, не влекущих уголовно-правовых последствий.

Например, в соответствии с ч.5 ст.177 УПК РФ «осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц», но какова степень участия проживающих в жилище лиц непосредственно в осмотре места происшествия? В соответствии с ч.6 ст. 177 УПК РФ «осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации». Каково участие представителя администрации соответствующей организации в данном следственном действии? Закон не требует обязательного присутствия указанных лиц при производстве осмотра места происшествия, в то же время и не запрещает присутствовать. Поэтому следует согласиться с точкой зрения В.С. Мамонова, который считает целесообразным различать лиц, участвующих в осмотре места происшествия и лиц, присутствующих при производстве следственного действия⁹¹.

Участников осмотра места происшествия можно разделить на две группы: предусмотренные процессуальным правом и указанные в нем. К числу первых относятся лица, указанные в гл.6-8 УПК РФ. В качестве не процессуальных участников следует рассматривать лиц, оказывающих техническое содействие следователю в изучении им материальной обстановки места происшествия или отдельных объектов.

Поэтому лиц, проживающих в жилище, представителя администрации организации, в ведении которой находится помещение или участок местности, подлежащие осмотру, если они не принимают непосредственного участия в исследовании обстановки места происшествия, следует именовать не участниками осмотра, а присутствующими на месте происшествия. Подобное деление способствует правильному определению процессуальных прав и обязанностей указанных лиц.

⁹¹ Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2007. С.62-63.

Следовательно, если при производстве осмотра места происшествия следователю необходимо обеспечивать коммуникацию с присутствующими лицами, то для этих целей достаточно привлечение специалиста. Если же следователю необходимо обеспечивать коммуникацию с участниками следственного действия, то для этих целей целесообразно привлекать переводчика.

После прибытия на место происшествия следователь проводит комплекс мероприятий, направленных на обеспечение эффективности проведения рассматриваемого нами следственного действия. Прежде всего, следователь уточняет полученную им ранее информацию о произошедшем событии путем опроса оперативных работников и иных лиц (потерпевшего, представителя администрации организации, очевидцев и т.д.). Следователь должен получить сведения: о событии и об изменениях, которые были внесены в первоначальную обстановку до прибытия на место происшествия следователя.

Если кто-либо из лиц, подлежащих опросу, не владеет языком судопроизводства, следователь принимает меры к обеспечению коммуникации с помощью переводчика или специалиста в области языкознания.

Затем следователь производит общий обзор места происшествия с целью наметить последовательность дальнейших действий⁹².

Дальнейшее участие специалиста в осмотре места происшествия с целью обеспечения судебного перевода возможно по двум направлениям.

Ситуация первая - когда лицо, владеющее необходимым языком, отличным от языка судопроизводства, привлекалось к участию в осмотре места происшествия в качестве специалиста на подготовительном этапе для обеспечения коммуникации с лицами, проживающими в помещении,

⁹² См.: Осмотр места происшествия: справочник следователя / Под. ред. А.А. Леви. М., 1982; Гуляев В.А., Рохлин В.И. Некоторые вопросы исследования места происшествия: учебное пособие. СПб., 1991; Тактика следственных действий: учебное пособие/ Под. ред. В.И. Комиссарова. Саратов. 2000.

подлежащем осмотру, либо с представителями администрации организации, в помещениях или на территории которой необходимо осуществить осмотр. В этом случае специалист не принимает непосредственного участия в исследовании материальной обстановки места происшествия. В то же время, это не значит, что данный специалист не может содействовать в осуществлении осмотра места происшествия.

В соответствии с ч.1 ст. 58 УПК РФ, специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Но участвовать в процессуальных действиях (в данном случае в осмотре места происшествия) и содействовать процессуальному действию (осмотру места происшествия) – это не равнозначные понятия. По своему смысловому наполнению понятие «содействовать осмотру места происшествия» шире понятия «участвовать в осмотре места происшествия». Содействие осмотру места происшествия включает в себя мероприятия по подготовке данного следственного действия, помощь в фиксации рассматриваемого следственного действия, параллельные мероприятия, направленные на получение сведений, которые могут способствовать результативности осмотра места происшествия.

В этой связи, параллельные мероприятия, которые может выполнять привлеченный специалист в области судебного перевода, это работа «на слух» среди лиц, собравшихся возле места происшествия. Вполне очевидно, что если событие преступления произошло в жилище, где проживают лица, говорящие на языке, отличном от языка судопроизводства, или в помещении организации, принадлежащей иностранным гражданам, то среди лиц,

находящихся в непосредственной близости от места производственного действия могут оказаться лица, говорящие на своем родном языке. Как известно, лица, проживающие в чужеродной языковой среде, при использовании в качестве средства общения своего родного языка, меньше обращают внимание на необходимость использования в речи иноказательных оборотов, скрывающих осведомленность о случившемся. Обычно такие лица считают, что использование своего родного языка, непонятного местному населению уже является достаточной гарантией их информационной безопасности. В подобных условиях восприятие специалистом разговоров указанных лиц может способствовать выявлению информации, имеющей значение для производства осмотра места происшествия, получение которой путем производства оперативно-розыскных мероприятий было бы малоэффективным.

Ситуация вторая – когда на подготовительном этапе осмотра места происшествия в распоряжении следователя имеется информация о том, что осмотр место происшествия (в соответствии со ст. 176 УПК РФ) будет включать в себя и осмотр документов, исполненных на языке, отличном от языка судопроизводства. В этом случае специалист, владеющий указанным языком, будет принимать непосредственное участие в исследовании материальных объектов на месте происшествия. Данная ситуация предполагает участие специалиста на всех стадиях производства осмотра места происшествия.

Так, до выезда на место происшествия специалист принимает участие в обсуждении поступившей информации о произошедшем событии, о предстоящем порядке осуществления предполагаемых действий по осмотру места происшествия. Специалист должен высказать свое мнение о способах обнаружения предполагаемых документов, о мерах, которые необходимо принять для их сохранения от повреждения или утраты. Специалист в силу

своих познаний может выдвинуть предположения о возможности использования дополнительных технических приспособлений.

После получения от следователя информации о происшествии и предстоящем характере осмотра, специалист до выезда на место происшествия должен подготовить необходимые для работы на месте происшествия технические средства (обнаружения, закрепления, изъятия и упаковки объектов; а также средства фиксации хода и результатов осмотра). Особое значение при осмотре документов, выполненных на языке, отличном от языка судопроизводства, приобретает наличие у специалиста справочных лингвистических материалов: печатных словарей, технических средств, с предустановленными электронными словарями, а также технические средства, которые могут обеспечить выход в Интернет для подключения к сетевым языковым ресурсам.

Прибыв на место происшествия, специалист совместно со следователем удостоверяется, что охрана места происшествия организована и приняты все необходимые меры для предотвращения внесения изменений в обстановку места происшествия, по согласованию со следователем или по его поручению принимает дополнительные меры. В ходе общего обзора следователь совместно со специалистом определяет предполагаемые границы места происшествия, уточняет характер происшедшего события, согласовывает порядок проведения осмотра (уточнение исходного пункта - начальной точки осмотра, определение способа пространственного передвижения в ходе осмотра и др.), решает вопрос о целесообразности привлечения к участию в осмотре других специалистов или дополнительных технических средств.

Основываясь на информации о предполагаемом механизме преступления, специалист при ознакомлении с обстановкой места происшествия и выборе маршрута передвижения уведомляет следователя о тех участках, где могут находиться объекты-документы, имеющие значение для дела. Такие места целесообразно заранее отмечать с помощью

соответствующей маркировки для их последующего детального осмотра, и чтобы остальные участники следственного действия не повредили или не уничтожили их.

В связи с этим в качестве подготовительного мероприятия можно также выделить помощь следователю при разъяснении участникам осмотра места происшествия порядка передвижения по осматриваемой территории, правил обращения со объектами-документами, обращая при этом особое внимание на недопустимость самовольно перемещаться по месту происшествия (вне выделенного для этой цели маршрута), передвигать или иным образом изменять первоначальное положение предметов, в особенности тех, которые еще не были исследованы; совершать иные действия, которые могут привести к утрате или изменению действительных следов преступления или появлению новых «следов».

После выполнения всего комплекса мероприятий по подготовке к осмотру места происшествия специалист уточняет задачи, которые предстоит решить с его участием и, исходя из них, предлагает следователю план своих действий на месте происшествия, который обеспечивает выполнение поставленных перед специалистом задач, уточняет последовательность действий по обнаружению, фиксации и изъятию объектов-документов; при отсутствии возражений по существу плана специалист приступает к его выполнению⁹³.

3.2 Производство обыска и выемки с участием переводчика

В юридической литературе отмечается, что «обыск представляется одним из наиболее рискованных и в то же время одним из наиболее плодотворных следственных действий. Ни одно сколько-нибудь сложное следствие не может обойтись без обыска на том простом основании, что

⁹³ См.: Вайнштейн А.А. Участие специалистов в следственном осмотре. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966; Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. М., 2004; Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб., 2003.

самое отыскание или соби́рание вещественных доказательств, возлагаемое на судебного следователя ... естественнее всего облекается в форму обыска»⁹⁴.

К сожалению, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют определения обыска и выемки. В ст. 182 УПК РФ говорится, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. В случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится выемка (ст. 183 УПК РФ).

В то же время, учеными-процессуалистами предложено достаточно большое количество определений понятий обыска и выемки. Так, А.Р. Ратинов определяет обыск как «следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц»⁹⁵. Р.С.Белкин полагает; что обыск — это «следственное действие, заключающееся в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по делу, - орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, могущих иметь значение для дела. Может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц, трупов»⁹⁶. И.Ф. Пантелеев считает, что «Обыск — следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, местности и иных объектов, а также отдельных граждан с целью обнаружения

⁹⁴ Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части: История. Практика. Петроград, 1916. С.180.

⁹⁵ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М., 1961. С.7.

⁹⁶ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С.140.

и изъятия- орудий преступлений, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела»⁹⁷. О.А. Луценко определяет обыск как следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, участков местности, отдельных граждан, их одежды и вещей в целях обнаружения и изъятия источников доказательственной и ориентирующей информации (орудий преступления, предметов и ценностей или иных веществ, добытых преступным путем или могущих иметь значение для дела), а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов или сведений о - их местонахождении⁹⁸.

Как справедливо отмечает А.А. Бакиров, в указанных определениях требует уточнения понятие «отдельные граждане». Согласно ст. 3 ФЗ РФ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве РФ» гражданство Российской Федерации - устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. В ч. 1 ст. 184 УПК РФ сказано, что личный обыск производится в отношении подозреваемого, обвиняемого. В ст. 12 УК РФ предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом России иностранных граждан и лиц без гражданства. Следовательно, обыск может производиться и в отношении «не граждан». Поэтому более правильным будет являться указание на физическое лицо, а не на гражданина⁹⁹.

Таким образом, обыск — это следственное действие, заключающееся в обследовании физического лица, жилища, помещений, хранилищ, участков местности, транспортных средств, находящихся в собственности, владении или ведении физических или юридических лиц, с целью обнаружения и изъятия объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

⁹⁷ Криминалистика/ под ред. д-ра. юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М., 1995. С.331.

⁹⁸ Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д, 2003. С. 11-12.

⁹⁹ См.: Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.

Определение понятие «выемка» можно дать через отграничение его от понятия «обыск». Так, например, И.Л. Петрухин указывает, что обыск — это следственное действие, заключающееся в отыскании и изъятии предметов или документов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, обнаружении трупов или живых лиц, а также денег и ценностей, нажитых преступным путем, в помещениях, иных местах или у лиц, где, по имеющимся данным, они спрятаны; выемка - это следственное действие, состоящее в изъятии указанных выше предметов, документов, трупов, скрываемых лиц, денег и ценностей в помещениях, иных местах или у лиц, где они, по имеющимся данным, находятся, если для их обнаружения нет надобности в проведении поисков¹⁰⁰. По мнению М.И. Еникеева, В.А. Образцова, В.Е. Эминова, выемка состоит в изъятии определенных предметов или документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся¹⁰¹.

С учетом вышеизложенного, выемка – это следственное действие, заключающееся в изъятии предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, местонахождение которых точно известно.

В юридической науке известны различные классификации видов обыска и выемки по различным основаниям.

В зависимости от объекта проведения обыска выделяют:

1. Обыск помещений, в т.ч. обыск:
 - 1.1. В жилище;
 - 1.2. В нежилом помещении (ангары, производственные сооружения, служебные кабинеты и др.)
2. Личный обыск (тела человека, его одежды, обуви, находящейся при нем ручной клади);

¹⁰⁰ Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. С. 60-61.

¹⁰¹ См.: Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М., 2007. С.84.

3. Обыск местности (земельных участков и водоемов, находящихся во владении определенных лиц);

4. Обыск иных материальных объектов, в которых может содержаться доказательственная информация (багажа, транспортных средств и т.д.)¹⁰².

В зависимости от обыскиваемого субъекта обыск может быть:

- в общем порядке, при отсутствии дополнительных процессуальных гарантий для лиц, причастных к обыску;

- с соблюдением дополнительных процессуальных гарантий, предоставляемых лицам, причастным к обыску (обыскиваемые, владельцы обыскиваемых помещений).

Ко второй группе относятся процессуальные действия в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности. Обыск у этих лиц производится лишь с согласия иностранного государства, на службе которого находится лицо, пользующееся иммунитетом. Сказанное в полной мере распространяется на обыск помещений дипломатических представительств, помещений, где проживают они сами или члены их семей, а также на личный обыск этих лиц.

Кроме этого, как справедливо отмечает И.Л. Бедняков, дополнительные гарантии установлены также и в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК). Так, согласно ст.ст. 448 и 450 УПК для того, чтобы подвергнуть их личному обыску или обыскать занимаемое ими помещение, необходимо согласие Государственной Думы РФ или Совета Федерации РФ, а для судей — решение Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей.

Таким образом, в отношении некоторых категорий лиц, учитывая их статус, связанный с дипломатическим иммунитетом или ответственной служебной деятельностью, УПК РФ устанавливает особую процедуру

¹⁰² Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С.42.

получения разрешения на производство личного обыска или занимаемого лицом помещения¹⁰³.

По последовательности проведения разделяют:

- первичный обыск;

- повторный обыск (проводится либо при возникновении сомнений в полноте и тщательности ранее проведенного обыска, либо при получении данных о месте нахождения искомых предметов, не обнаруженных при первичном обыске, или об относимости к делу того или иного предмета, обнаруженного, но не изъятого при первичном обыске).

По числу одновременно обыскиваемых мест различают одиночный (обыску подвергается один объект) и групповой обыск.

По объему обследования выделяют основной и дополнительный обыск.

По обстоятельствам проведения можно говорить:

- об обыске при обстоятельствах, не требующих неотложности;

- об обыске при обстоятельствах, не терпящих отлагательства.

По основанию искомого объекта обыск может быть направлен на обнаружение:

- а) орудий преступлений, предметов и ценностей, добытых преступным путем, других предметов и документов;
- б) разыскиваемых лиц и трупов, в том числе похищенных лиц;
- в) имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения предусмотренной законом конфискации или возмещения причиненного преступлением вреда;
- г) предметов и документов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте при отсутствии на них у обыскиваемого разрешительных документов.

¹⁰³ См.: Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С.43.

Применительно к выемке, уголовно-процессуальное законодательство выделяет следующие ее виды в зависимости от объекта, подлежащего изъятию:

- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (ч.3 ст.183 УПК РФ);

- выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (ч.3 ст.183 УПК РФ);

- выемка вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард (ч.3 ст.183 УПК РФ);

- выемка иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.183 УПК РФ).

В зависимости от места производства выемки, можно выделить такие ее виды, как:

- выемка из жилых помещений;
- выемка из служебных помещений предприятий и организаций;
- выемка у конкретного лица¹⁰⁴.

Разумеется, классификация видов обыска и выемки может быть дополнена и расширена в зависимости от основания. С точки зрения рассматриваемой в данной работе проблематики мы предлагаем классификацию видов обыска и выемки по основанию коммуникативной составляющей.

Действительно, лица, в отношении которых производится обыск (выемка), либо лица, владеющие жилищем или помещениями, в которых должен производиться обыск, могут не владеть или недостаточно владеть языком судопроизводства. В этом случае будет необходимым выполнение определенных процессуальных требований, обеспечивающих языковые права участников данного следственного действия. Кроме этого, искомым объектом

¹⁰⁴ См.: Криминалистика/ под ред. д-ра. юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М., 1995.

могут быть документы (в том числе аудио-, видео-), изготовленные на языке, отличном от языка судопроизводства. В этом случае при производстве обыска (выемки) необходимо привлечение специалиста, владеющего соответствующим языком.

Таким образом, по основанию коммуникативной составляющей обыск (выемка) может быть с участием переводчика, с участием специалиста либо без участия названных лиц, обеспечивающих выполнение процессуальных функций.

Рассмотрим более подробно вопрос о том, как коммуникативная составляющая влияет на подготовку и на проведение обыска и выемки. Как пишет А.Р. Ратинов, уголовно-процессуальный закон выделяет три группы лиц, в отношении которых может применяться обыск¹⁰⁵.

Первая группа — это обвиняемые и подозреваемые в совершении преступлений. Для задержания, избрания меры пресечения и предъявления обвинения требуется определенная совокупность доказательств, различная для каждой из этих мер, но достаточно основательная для их применения. Поскольку такая совокупность доказательств имеется, то возможность нахождения у обвиняемого или подозреваемого в его жилище или на рабочем месте предметов, имеющих значение для дела, служит наличием достаточных данных для производства обыска. Поскольку процессуальный статус обвиняемого и подозреваемого предполагает их право пользоваться услугами переводчика бесплатно (п.7 ч.4 ст. 47 УПК РФ («Обвиняемый»), п. 7 ч. 4 ст. 46 УПК РФ («Подозреваемый»)), то вопросы, связанные с необходимостью привлечения переводчика (поиск необходимого переводчика, вызов его к следователю, определение его компетентности, разъяснение переводчику его прав и обязанностей) следствием уже решены при обеспечении ранее производившихся следственных действий, если соответствующее ходатайство подозреваемым или обвиняемым были заявлены. Поэтому

¹⁰⁵ Ратинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска. М., 1981. С. 196.

подготовка следователя к обыску с участием подозреваемого и обвиняемого в присутствии переводчика будет включать только обеспечение перевода постановления следователя о производстве обыска (либо решения суда о производстве обыска) на необходимый язык. В соответствии с п.4 ст. 182 УПК РФ («Основания и порядок производства обыска») до начала производства обыска следователь предъявляет постановление о его производстве (в случае производства обыска в жилище – судебное решение). Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено процедуры ознакомления лиц, в отношении которых производится обыск, с постановлением (решением суда) о данном следственном действии. Действительно, «предъявить» - 1. показать в подтверждение каких-либо прав, требований; 2. заявить о чем-нибудь (о какой-нибудь претензии по отношению к кому-нибудь)¹⁰⁶. По всей видимости, для законодателя определяющим является сам факт наличия разрешительного документа на производства обыска до его начала. В то же время в соответствии с п.2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, «органы государственной власти и органам местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом». Поэтому для того, чтобы лица, в отношении которых было принято решение о производстве обыска, имели возможность ознакомления с постановлением (решением суда), то после выполнения требований п.4 ст.182 УПК РФ (предъявления постановления (решения суда), указанные процессуальные документы должны быть переведены на соответствующий язык. Указанный перевод может быть осуществлен в устной форме.

Вторая и третья группа лиц, по мнению А.Р. Ратинова, в отношении которых может производиться обыск:

¹⁰⁶ Толковый словарь Ушакова. Ушаков Д.Н. 1935-1940.

- это лица, в отношении которых нет достаточных оснований для задержания и предъявления обвинения, но имеются некоторые основания подозревать их в совершении преступлений,

-лица, которых условно можно назвать случайными держателями искомых предметов, т.е. лица, у которых разыскиваемые предметы могут находиться не в силу их причастности к преступлению, а лишь вследствие их непреступной связи с обвиняемым. Обычно — это его родственники или знакомые.

Обыск у этих лиц возможен при условии, если отыскиваются не вообще предметы, могущие иметь значение для дела, как это бывает при обыске у обвиняемого или подозреваемого, а определенные вещи и документы, и лишь при наличии конкретных указаний о нахождении этих предметов у данного лица.

Поскольку названные лица не причастны к расследуемому преступлению, то, соответственно, они не могут быть отнесены ни к одной из категорий участников уголовного судопроизводства (см. Главы 6-8 УПК РФ), поэтому они не обладают процессуальными правами и обязанностями. В отношении указанных лиц действуют только положения Конституции Российской Федерации. Поскольку обыск затрагивает конституционные права граждан на неприкосновенность жилища, на невмешательство в их частную жизнь (ст.ст. 23-24 Конституции РФ), то постановление (судебное решение) о производстве обыска должно быть переведено в письменном виде и именно в таком виде доведено до сведения заинтересованных лиц.

Как мы уже упоминали ранее, уголовно-процессуальное законодательство не предполагает процедуры ознакомления лиц, у которых производится обыск или выемка, с постановлением (определением суда) о производстве обыска. Мы считаем, что вручение копии разрешительного документа о производстве обыска обыскиваемому лицу будет способствовать большей защите его прав, и прежде всего, при необходимости обжалования

процессуального решения. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно внести следующие изменения в ч.4 ст.182 УПК РФ: «До начала обыска следователь обязан вручить под расписку лицу, у которого производится обыск, копию постановления о его производстве, а в случаях, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, - судебное решение, разрешающее его производство. В случае если лицо, у которого производится обыск, не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, копия постановления или судебного решения о производстве обыска должны быть вручены в переводе на язык, которым данное лицо владеет».

В соответствии с ч.5 ст.182 УПК РФ до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Разумеется, в случае если обыскиваемое лицо не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, подобное предложение может быть сделано только с участием переводчика. Участие переводчика в данном следственном действии осуществляется в соответствии со ст.ст. 59, 169 УПК РФ («Переводчик», «Участие переводчика»). Здесь следует обратить внимание на интересную особенность: как следует из положений ч.1 ст. 169 УПК РФ, «в случаях, предусмотренных частью второй статьи 18 настоящего Кодекса, следователь привлекает к участию в следственных действиях переводчика», т.е. основанием привлечение переводчика к участию в следственных действиях, в том числе и для производства обыска, является не владение или недостаточное владение языком, на котором ведется производство по уголовному делу, участниками судопроизводства. Говоря иными словами, при производстве обыска переводчик привлекается к участию в данном следственном действии для обеспечения коммуникации следователя и обыскиваемого лица.

В то же время, при производстве обыска у лица, владеющего иным языком, отличным от языка судопроизводства, велика вероятность

обнаружения документов, аудио- или видеозаписей, информационных носителей с записями, исполненными на этом языке, которые могут иметь отношение к расследуемому уголовному делу. В этом случае для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии подобных предметов следователю понадобится помощь специалиста, владеющего необходимым языком. Привлечение подобного специалиста осуществляется в соответствии со ст.ст. 58 и 168 УПК РФ («Специалист», «Участие специалиста»). Таким образом, в случае проведения обыска у лица, невладеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, для производства обыска целесообразно привлекать сразу двух специалистов в области практического языкознания, владеющих необходимыми языком. Правда, процессуальные функции у этих специалистов будут различные, один должен быть привлечен в процессуальном статусе специалиста, другой – в процессуальном статусе переводчика.

В соответствии с ч.12, ч.15 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска составляется протокол, копия которого должна быть под роспись вручена лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Считаю необходимым дополнить положение ч.15 ст.182 УПК РФ следующим образом: «в случае если обыск производился с участием переводчика, копия протокола вручается в переводе на язык, которым данное лицо владеет». Данное положение также будет служить гарантией защиты конституционных прав и интересов личности в случае необходимости обжалования в суде действий органов предварительного расследования.

Поскольку выемка производится в порядке, установленном ст. 182 УПК РФ («Обыск»), все сказанное нами относительно обыска, осложненного коммуникационной составляющей, в полной мере относится и к выемке.

3.3 Вопросы организации и тактики следственного эксперимента с привлечением переводчика

Следственный эксперимент (предусмотренный ст.181 УПК РФ) является следственным действием, широко используемым на практике. Благодаря следственному эксперименту следователь может проверить (подтвердить или опровергнуть) выдвинутые версии, проверить имеющиеся в деле показания, получить новые доказательства.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определены только общие нормы проведения следственного эксперимента. Конкретный механизм реализации данного следственного действия является предметом изучения науки криминалистики.

Традиционно следственный эксперимент разделяется на три этапа: подготовительный, собственно экспериментальный и заключительный. Разумеется, каждый из этапов следственного эксперимента имеет важное значение, однако, подготовительный и заключительный этапы играют особую роль. Действительно, тщательность планирования и подготовки обуславливает успех экспериментальной части, а полнота и юридическая грамотность фиксации экспериментальной части рассматриваемого следственного действия определяют результативность последующего рассмотрения уголовного дела в суде.

Мнения ученых-криминалистов о подготовительных мероприятиях разнятся¹⁰⁷. Однако, можно выделить следующие подготовительные мероприятия, осуществляемые следователем до выезда на место проведения следственного эксперимента:

1) принятие решения о необходимости и возможности производства следственного эксперимента на основе изучения и анализа материалов уголовного дела, оперативно-розыскных данных, заключений экспертов и

¹⁰⁷ См.: Белкин Р.С, Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959. С. 73; Аленин А.П. Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2007. №1. С.37.

специалистов, требований нормативных документов по предлагаемым к исследованию вопросам;

2) определение цели следственного эксперимента, его характера, содержания, способов и последовательности проведения опытов;

3) выяснение условий, в которых будут проводиться опыты, в том числе определение места и времени проведения опытных действий;

4) предварительный выезд (в необходимых случаях) на место проведения следственного эксперимента;

5) подготовка плана производства следственного эксперимента;

6) подготовка необходимых материалов, механизмов, средств, оборудования, вещественных доказательств, предметов и устройств, научно-технических средств и средств криминалистической техники, средств связи, которые необходимы для проведения эксперимента;

7) предупреждение руководства соответствующего предприятия, организации, учреждения, фирмы или компании, в отношении которых будет производиться следственный эксперимент;

8) определение круга участников, распределение ролей между ними и принятие соответствующих мер по обеспечению их явки для производства следственного эксперимента;

9) продумывание мероприятий, обеспечивающих охрану места проведения следственного эксперимента;

10) подготовка транспортных средств;

11) подготовка и заполнение отдельных граф бланков протокола следственного эксперимента (отдельного протокола по каждому эксперименту).¹⁰⁸

Рассмотрим, как изменится содержание некоторых из указанных мероприятий, в случае если кто-либо из участников следственного эксперимента не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства и ему должно быть обеспечено право пользоваться услугами переводчика.

¹⁰⁸ Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2009. С.110-111.

В соответствии с нормами УПК РФ обязательное документальное оформление решения следователя о производстве следственного эксперимента не предусмотрено. Авторы комментариев к УПК РФ высказывают противоречивые точки зрения по данному вопросу¹⁰⁹. Однако, в свете рассматриваемой нами проблематики бесспорным является тот факт, что в случае обеспечения языковых прав участников следственного эксперимента следователь должен вынести постановление о назначении переводчика (ст.59 УПК РФ) и предупредить переводчика об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод (ст.ст. 59, 169 УПК РФ). В этой связи, отсутствие постановления о предстоящем следственном эксперименте нам кажется нелогичным. Таким образом, мы считаем, что следственная ситуация со сложной коммуникативной структурой, предполагающая осуществление судебного перевода, обязательно требует от следователя на подготовительном этапе документального оформления своего решения о производстве следственного эксперимента.

Подготовка плана следственного эксперимента, по мнению большинства криминалистов, должна учитывать следующие аспекты: а) содержание и цели эксперимента, а также его этапов, отдельных опытов, их количество и последовательность; б) мероприятия по реконструкции обстановки, порядок выполнения экспериментальных действий, их необходимые варианты; в) где, кем, в какой обстановке и какие именно действия будут осуществляться; г) какие вопросы и когда нужно задать участникам следственного эксперимента; д) какие предметы (манекены, макеты, секундомеры и т. д.) потребуются; е) способы фиксации его хода и результатов¹¹⁰. Помимо организационного подобный план имеет значение и для обеспечения судебного перевода, поскольку предварительное ознакомление с данным планом переводчика, который будет принимать

¹⁰⁹ См., например: Гусев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002.

¹¹⁰ См.: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М., 2006

участие при производстве следственного эксперимента, способствует полноте и качеству перевода.

Подготовка необходимых материально-технических средств, которые будут использоваться во время следственного эксперимента, также должна учитывать и необходимость аудиофиксации судебного перевода.

При определении круга участников предстоящего следственного действия следователь должен решить вопрос о необходимости привлечения переводчика, если из материалов дела следует, что лица, которые будут принимать участие в следственном эксперименте, не владеют или недостаточно владеют языком судопроизводства и для обеспечения их языковых прав им предоставлялся переводчик. В случае привлечения к участию в следственном эксперименте переводчика для обеспечения судебного перевода следователь должен четко определить степень информированности переводчика о данном следственном действии. С нашей точки зрения, переводчик должен быть поставлен в известность о порядке проведения эксперимента, о предметах, которые будут использоваться во время следственного эксперимента, о вопросах, которые следователь будет задавать участникам следственного эксперимента, о технических особенностях тех или иных действий, т.е. о всем, том, что будет способствовать качественной коммуникации участников следственного эксперимента в условиях судебного перевода. В то же время следователь не должен выходить за границы разумной информированности переводчика, Так, цели и задачи следственного эксперимента, которые ставит перед собой следователь, раскрывать переводчику не целесообразно.

Кроме этого, при решении вопроса о привлечении переводчика к участию в следственном эксперименте следователь должен решить задачу об обеспечении явки переводчика. В соответствии со ст. 111 УПК РФ следователь может применить к переводчику такую меру процессуального принуждения как привод, однако, подобная мера, как правило, не дает

положительного результата, поскольку не способствует полноценному выполнению переводчиком своих процессуальных обязанностей.

При решении вопроса подготовки предварительных мероприятий по обеспечению охраны места проведения следственного эксперимента в случае привлечения переводчика для обеспечения языковых прав подозреваемого или обвиняемого следователю следует учитывать то обстоятельство, что в силу специфики выполнения устного перевода, переводчик находится в непосредственной близости от лиц, представляющих общественную опасность. С одной стороны переводчик должен быть надежно защищен от возможных противоправных посягательств со стороны участников следственного эксперимента, с другой стороны, следователь должен исключить возможность несанкционированного общения переводчика с подозреваемым или обвиняемым.

Подготовительные мероприятия следователя до выезда на место проведения следственного эксперимента включают подготовку и заполнение отдельных граф бланка протокола данного следственного действия. Подобная подготовка призвана сократить время при непосредственном проведении эксперимента, избежать ошибок заполнения граф протокола в полевых условиях. С целью экономии времени при проведении следственного действия рекомендуется подготовить выписки из УПК РФ и УК РФ, в которых отражаются права, обязанности и ответственность каждого из участников следственного эксперимента. В случае проведения следственного эксперимента с использованием судебного перевода подобная подготовка приобретает еще большее значение, поскольку она позволит снизить вероятность ошибок при переводе, кроме этого, позволит сэкономить время следственного действия.

Таким образом, для более качественного и полного осуществления следственного эксперимента в условиях применения судебного перевода к числу подготовительных мероприятий до выезда на место проведения

данного следственного действия, на наш взгляд, следует добавить предварительный вызов переводчика для ознакомления его с порядком проведения следственного эксперимента, для ознакомления с лингвистическим кругом вопросов, которые могут возникнуть, а также для предварительного перевода заранее подготовленных фрагментов процессуальных документов.

Подготовительные мероприятия, выполняемые следователем после прибытия на место проведения следственного эксперимента, достаточно подробно описаны в научной литературе.

Так, например, А.С. Рубан отмечает, что по прибытии на место проведения следственного эксперимента (если последний производится не в кабинете следователя или в ином месте) следователь осуществляет следующие мероприятия:

1) проверяет или организует (если она не была организована заранее) охрану места его проведения, в том числе дает сотрудникам органа внутренних дел указание удалить с места проведения следственного эксперимента посторонних лиц, при необходимости - приостановить движение транспортных средств и обеспечить охрану места проведения эксперимента, а также личную безопасность всех участников следственного действия;

2) представляется участникам предстоящего следственного действия и проверяет их наличие, в том числе устанавливает личность каждого из участников эксперимента, приглашает понятых, специалистов или других необходимых участников, если это не было сделано заранее, проверяет компетентность (квалификацию) специалистов;

3) разъясняет участникам эксперимента их права и обязанности, предупреждает их об ответственности за разглашение данных предварительного следствия, уведомляет об использовании технико-криминалистических средств фиксации в ходе эксперимента, а также об использовании манекенов, муляжей и т. п., фиксирует в протоколе факт выполнения вышеуказанных

процессуальных предписаний;

4) проводит инструктаж участников эксперимента, в том числе распределяет роли между, а при отсутствии кого-либо из участников перераспределяет поставленные задачи (с соблюдением норм процессуального законодательства), объясняет участникам цели, ход и порядок производства эксперимента, определяет место нахождения каждого участника и маршруты их передвижения, устанавливает способы связи, конкретизирует точки фото- и киносъемки, а также указывает на опытные действия и фрагменты обстановки, которые должны быть зафиксированы с помощью технико-криминалистических средств;

5) проверяет наличие и готовность механизмов, оборудования и криминалистической техники;

6) в присутствии понятых осуществляет проверку обстановки на месте проведения следственного эксперимента, в том числе выясняет изменения в обстановке и устанавливает, что нужно будет сделать, если потребуются ее воссоздать, а также осуществляет фото- и видеосъемку обстановки на месте проведения эксперимента до ее воссоздания;

7) объявляет о начале производства следственного эксперимента и фиксирует в протоколе время начала экспериментальных действий¹¹¹.

Выполнение названных мероприятий вполне понятно и не требует особых пояснений. Тем не менее, в случае производства следственного эксперимента в условиях судебного перевода следует обратить внимание на момент начала осуществления переводчиком перевода. По смыслу ст.169 УПК РФ (Участие переводчика) переводчик привлекается к участию в следственном действии, т.е. переводчик должен осуществлять свои процессуальные функции с момента начала следственных действий. Но как быть с указаниями, которые дает следователь участникам следственного эксперимента до его фактического начала? Должны ли эти указания быть

¹¹¹ Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2009. С.124-125.

предметом перевода? По нашему мнению – безусловно, поскольку, подозреваемый или обвиняемый, для реализации языковых прав которых обеспечивается судебный перевод, должны в полной мере понимать смысл происходящего, в том числе и смысл подготовительных действий. Кроме этого, ст. 19 УПК РФ гарантирует участникам уголовного судопроизводства право на обжалование действий (бездействия) следователя, что также подразумевает, что участники судопроизводства обладают возможностью лингвистического понимания действий следователя.

На этапе производства экспериментальных действий под руководством следователя воспроизводится обстановка, обстоятельства исследуемых событий и явлений. Поскольку доказательствами являются не сами действия, а результаты проведенных исследований, оформленные с соблюдением процессуальных требований, то следственный эксперимент должен быть зафиксирован в установленном законом порядке.

Под фиксацией доказательств понимается система действий по запечатлению в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления¹¹².

Одним из наиболее распространенных способов фиксации хода следственного эксперимента является аудиозапись и видеозапись, которые обеспечивают полноту и надежную сохранность запечатлеваемой информации¹¹³.

При проведении следственного эксперимента с участием переводчика применение аудио и видеозаписи приобретает дополнительное значение, т.к. помимо точной записи самого хода эксперимента на аудио и видеозаписи фиксируется и осуществляемый судебный перевод. В случае возникновения спорных вопросов в отношении перевода или возникновения сомнений в

¹¹² Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. М., 2006. С.63.

¹¹³ См.: Леви А.А., Горинев Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983.

правильности перевода аудио или видеозаписи при оценке судебного перевода могут стать источником доказательственной информации.

В связи с тем, что аудио или видеозапись может подтвердить или опровергнуть качество исполнения переводчиком своих процессуальных обязанностей следователь должен заранее решить вопрос о последовательности фиксации самого следственного эксперимента и последовательности фиксации судебного перевода. В идеале подобная фиксация должна вестись постоянно – с момента выезда на место проведения следственного эксперимента вплоть до его окончания. Однако, имеющиеся в распоряжении силы и средства не всегда позволяют это сделать. Поэтому, в случае фиксации хода следственного эксперимента следователь может определить наиболее важные и спорные моменты, давая соответствующие указания оператору по началу и окончанию видеозаписи. В отношении фиксации судебного перевода, на наш взгляд, достаточно применение аудиозаписи, однако, аудиозапись не должна прерываться, поскольку любой момент коммуникации лица, невладеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, может им быть впоследствии оспорен с точки зрения правильности сделанного перевода.

На завершающем этапе производства следственного эксперимента следователь осуществляет действия, предписываемые уголовно-процессуальным законодательством, по оформлению протокола. В случае проведения следственного эксперимента в условиях судебного перевода участникам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, протокол должен быть переведен переводчиком вслух. В связи с этим следователь должен учитывать дополнительные временные затраты, требующиеся на осуществление судебного перевода протокола следственного эксперимента.

Вопросы тактики проведения следственных действий являются предметом изучения правоведов¹¹⁴. В отношении тактики следственного эксперимента принято различать тактические условия и тактические приемы. По мнению Р. С. Белкина, тактические условия обеспечиваются выполнением определенных тактических приемов¹¹⁵.

В число тактических условий, должны входить следующие:

- а) ограниченное число участников эксперимента;
- б) проведение эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следствие;
- в) многократность проведения однородных опытов;
- г) проведение опытов в несколько этапов.

Описать абсолютно все тактические приемы, используемые при подготовке и проведении следственного эксперимента, практически невозможно. Каждому из этапов и элементов подготовки и проведения опытных действий соответствуют присущие им тактические приемы. По мнению А.С. Рубан, характер применяемых на практике тактических приемов зависит от опыта и мастерства следователя, имеющихся в его распоряжении людских и материальных ресурсов, других объективных и субъективных факторов. Вместе с тем используемые следователем тактические приемы должны быть правомерны, отвечать поставленной цели следственного эксперимента и проводимым в рамках эксперимента опытам, обеспечивать максимальную эффективность и приводить к минимальным людским, временным и материальным затратам¹¹⁶.

Поскольку переводчик при осуществлении своих процессуальных обязанностей не принимает непосредственного участия в опытных действиях, то тактические приемы, используемые при производстве следственного

¹¹⁴ См., например: Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1989; Мешеряков Д.Д. Правоприменительная тактика: Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005; Генисаретская Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005.

¹¹⁵ Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959. С. 80.

¹¹⁶ Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2009. С.164-165.

эксперимента, преимущественно остаются без изменений. Однако, обеспечение судебного перевода во время следственного эксперимента требует от следователя учитывать специфику участия переводчика при осуществлении ряда тактических приемов.

Прежде всего, это касается тактических приемов, связанных с участием в следственном эксперименте подозреваемого (обвиняемого). Следователь должен учитывать возможность того, что подозреваемый (обвиняемый) мог согласиться на участие в следственном эксперименте с целью побега. В этой ситуации переводчик может как стать жертвой (если его захватят в качестве заложника), так и стать пособником побега (в случае наличия угроз со стороны соучастников обвиняемого (подозреваемого), оставшихся на свободе). Кроме этого, под угрозой собственной безопасности по стороны преступных элементов переводчик может быть вынужден передать подозреваемому или обвиняемому предметы либо информацию, которые могут способствовать побегу. В этой связи, следователь при организации следственного эксперимента должен учитывать необходимость наличия определенной дистанции между лицом, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, и переводчиком. О контроле необходимой дистанции следователем должны быть проинструктированы оперативные работники, обеспечивающие охрану подозреваемого (обвиняемого), а также сам переводчик.

Кроме этого, следователь должен учитывать вероятность того, что переводчик может сообщить подозреваемому (обвиняемому) информацию, которая будет противоречить интересам следствия.

Для решения тактической задачи сохранения дистанции между подозреваемым (обвиняемым) и переводчиком мы предлагаем осуществлять судебный перевод с использованием радиосвязи, т.е. на одежде переводчика и подозреваемого (обвиняемый) закрепляются портативные радиостанции с гарнитурой, обеспечивающие передачу радиосигнала в автоматическом

режиме. Более того, использование подобного оборудования позволит следователю решить и задачу контроля информации, сообщаемой переводчиком подозреваемому (обвиняемому). Для этого радиопереговоры переводчика и лица, для которого осуществляется перевод, должны фиксироваться на звукозаписывающее устройство. Если у следователя возникнет подозрение, что переводчик сообщил подозреваемому (обвиняемому) что-либо, выходящее за рамки следственного действия, то подобное обстоятельство можно будет легко проверить путем привлечения к прослушиванию аудиозаписи соответствующего специалиста. Но, на наш взгляд, факт записи переговоров переводчика с подозреваемым (обвиняемым) будет оказывать на переводчика достаточное психологическое воздействие, предохраняющее его от каких-либо действий, выходящих за рамки процессуального участия.

Как нами уже упоминалось, при производстве следственного эксперимента отдельная роль отводится его фиксации, которая позволяет применять различные тактические приемы (например, одновременная аудио, видео и фотосъемка, видеосъемка с различных позиций, фиксация реакции подозреваемых и свидетелей и т.д.). В случае производства следственного эксперимента с использованием судебного перевода, по нашему мнению, основным тактическим приемом фиксации, применяемым при данном следственном действии, будет являться одновременная фиксация хода опытных действий и аудиозапись судебного перевода. При производстве видеозаписи основной упор должен быть сделан на видеозапись проверяемых действий, событий, поэтому следователь должен проинструктировать видеооператора, что ему не следует отвлекаться на переводчика. В то же время, если во время следственного эксперимента проводится только видеозапись, следователь должен располагать видеооператора таким образом, чтобы видеокамера могла достаточно четко фиксировать и голос переводчика. Но подобная задача будет ограничивать возможности

перемещения видеокамеры и, как следствие, возможности фиксации опытных действий. Поэтому наиболее оптимальным вариантом фиксации судебного перевода при данном следственном действии, на наш взгляд, является фиксация перевода по аудиоканалу.

Таким образом, подводя итог данному параграфу, следует сделать следующие выводы.

Проведение следственного эксперимента с использованием судебного перевода требует от следователя дополнительных подготовительных действий на этапе до выезда на место проведения следственных действий и по приезду на место проведения следственных действий до начала опытов. К таким подготовительным действиям мы относим: обязательное вынесение постановления о производстве следственного эксперимента; решение вопроса об обеспечении явки переводчика; принятие решения о степени предварительной информированности переводчика о предстоящем следственном эксперименте; вопросы обеспечения безопасности переводчика; меры по исключению возможности несанкционированного общения переводчика с подозреваемым (обвиняемым); ознакомление переводчика с предварительно подготовленными фрагментами процессуальных документов; подготовка соответствующих технических средств фиксации судебного перевода.

Для решения тактических задач при проведении следственного эксперимента в условиях судебного перевода, мы предлагаем обязательное осуществление перевода с применением технических средств, обеспечивающих перевод по радиоканалу.

3.4 Тактика предъявления для опознания в условиях необходимости осуществления перевода

Предъявление для опознания предусмотрено ст.ст. 193 и 289 УПК РФ. Первая из названных статей определяет условия и порядок проведения предъявления для опознания, вторая из названных статей регламентирует проведение предъявления для опознания в судебном заседании, которое осуществляется в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ,

К сожалению, уголовно-процессуальный закон не дает определения понятию «предъявление для опознания», а определения, имеющиеся в юридической литературе, отличаются достаточным разнообразием.

Так, В.С. Бурданова и И.Е. Быховский определяют предъявление для опознания как следственное действие, которое «состоит в том, что лицу, воспринимавшему в прошлом определенный объект и допрошенному о его приметах и особенностях, этот объект или его отображение предъявляется в числе других однородных объектов с тем, чтобы установить, узнает ли данное лицо этот объект и, если узнает, то по каким признакам»¹¹⁷.

О.В. Чельшева считает, что «предъявление для опознания - следственное действие, заключающееся в том, что лицу, воспринимавшему ранее определенный объект, затем с целью установления индивидуального тождества или групповой принадлежности (однородности) последнего, предъявляется не менее трех сходных объектов, среди которых предположительно находится и ранее воспринимавшийся»¹¹⁸.

Ю.Н. Михайлова относит предъявление для опознания к процессуальным действиям, сущность которого заключается в

¹¹⁷ Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С.3.

¹¹⁸ Чельшева О.В. Современные теоретические и практические проблемы предъявления для опознания живых лиц по признакам внешности. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1993. С.12-13.

«идентификации объекта в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством»¹¹⁹.

По мнению О.Л. Баева, предъявление для опознания – это следственное действие, «заключающееся в представлении для восприятия свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, лиц (или их фотографий), предметов или трупа с целью идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося этим лицом ранее в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования по делу (или установления между ними сходства), либо установления отсутствия между ними тождества (сходства)»¹²⁰.

Поскольку целью нашего исследования не является обоснование и предложение собственной формулировки определения «предъявление для опознания», мы считаем, что определение, предложенное О.Л. Баевым, заслуживает наибольшего внимания. Следует сделать только одно небольшое замечание. Поскольку указанное определение предъявления для опознания было сформулировано в период действия УПК РСФСР, то данное определение может быть дополнено с учетом реалий УПК РФ 2001 г., разрешающего проведение опознания и по фотографиям предметов.

Действующий уголовно-процессуальный закон выделяет следующие виды предъявления для опознания: опознание лиц, предметов или трупов (ч. 1 ст.193 УПК РФ). По процессуальному статусу опознающего различают предъявление для опознания свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому (ч.1 ст.193 УПК РФ). С точки зрения применяемой тактики предъявление для опознания может быть повторным (ч. 3 ст. 193 УПК РФ). Также предъявление для опознания может производиться в натуре или по

¹¹⁹ Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2000. С.43.

¹²⁰ Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. Воронеж, 1995. С.157-158.

фотографии (ч.5, ч.6 ст.193 УПК РФ). В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Кроме этого, в юридической литературе имеются и иные классификации. Так, например, В.С. Бурданова и И.Е. Быховский выделяют субъектов опознания по психологическим особенностям: взрослые, дети (несовершеннолетние), психически здоровые, психически больные, физические здоровые и лица с физическими недостатками¹²¹. Бесспорно, что данная классификация имеет значения для разработки тактических приемов предъявления для опознания с учетом психологических особенностей указанных групп опознающих.

Для целей нашего исследования обратимся к классификации В.И. Комиссарова, который выделяет следующие виды предъявления для опознания: 1) по субъекту опознания: свидетель, потерпевший (в том числе и малолетний), подозреваемый, обвиняемый; 2) по объекту опознания; живые лица, предметы (документы), трупы, животные; 3) по особенностям отображения признаков объекта в окружающей среде: по устной речи, походке, по фотокарточке, «моделям», частям искомого объекта; 5) по органолептическим признакам восприятия и опознания объекта, слуховым, тактильным (слепым опознающим); 6) по участникам следственного действия: с участием педагога, переводчика, специалиста, защитника подозреваемого (обвиняемого) и других; 7) по следственным ситуациям и обстановке опознания: конфликтная и бесконфликтная, в морге, больнице, ИВС¹²².

Перейдем непосредственно к рассмотрению предъявления для опознания с участием переводчика. В случае если опознающий (свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый) не владеет или недостаточно

¹²¹ Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С.7.

¹²² Тактика следственных действий: Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2000. С.120.

владеют языком судопроизводства, то в соответствии с ч.2 ст.18 УПК РФ (а также ст.ст. 56, 42, 46, 47 УПК РФ) указанным лицам должен быть предоставлен переводчик.

В соответствии с ч.2 ст. 193 обязательным требованием для предъявления опознания является предварительное проведение допроса опознающих об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Общие тактические вопросы организации и проведения допроса с участием переводчика нами были изучены в предыдущей главе. Рассмотрим специфические вопросы проведения предварительного допроса перед проведением опознания с участием переводчика.

Основная задача предварительного допроса перед предъявлением для опознания заключается в том, чтобы в максимальной степени оживить в памяти допрашиваемого мысленные образы, необходимые для решения следственных задач. Для этого следователь использует различные тактические и психологические приемы. Однако, одной актуализации мысленного образа для качественного проведения предъявления для опознания еще не достаточно. Допрашиваемый должен суметь этот образ качественно описать, поэтому следователю целесообразно ознакомить допрашиваемого с таким понятием как «криминалистические признаки внешности» и его составляющими, а также с терминологией словесного портрета. Как справедливо отмечает Л.Ф. Иванова, «будущий опознающий не сведущий в терминологии словесного портрета, чаще всего затрудняется описать признаки объекта с применением принятых терминов при описании живого лица. Иными словами, будущей опознающий не знает терминологии словесного портрета, который применяется при описании примет, а также

затрудняется отнести какой либо признак к определенному термину»¹²³. Ознакомление опознающего с криминалистическим описанием внешности представляется достаточно сложной задачей, ведь только для 8 элементов лица может быть определено 311 признаков¹²⁴. В свою очередь А.М. Зинин выделяет 50 наиболее крупных элементов лица. В случае если каждый из 50 элементов лица охарактеризовать только 2 признаками, каждый из которых имеет только 3 варианта, то тогда общее количество признаков составит 450¹²⁵. Понятно, что лицо, незнакомое с системой криминалистического описания внешности будет испытывать серьезные затруднения с ее практическим применением. Это же в полной мере относится и к переводчику, привлекаемому следователем для участия в предварительном допросе перед предъявлением для опознания. Поэтому, на наш взгляд, еще до начала допроса, желательно накануне, следователь должен предоставить привлекаемому переводчику соответствующую криминалистическую литературу с тем, чтобы у переводчика было время ознакомиться с используемой терминологией и разобраться с ее применением. В противном случае, попытки следователя получить от допрашиваемого лица, невладеющего или недостаточного владеющего языком судопроизводства, системное описание признаков внешности лица натолкнется на неспособность переводчика осуществить правильный перевод.

Чаще всего опознание живых лиц происходит по признакам внешности. Однако, не смотря на то, что ч.2 ст.193 УПК РФ гласит «опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет», т.е. законодатель предполагает возможность проведения предъявления для опознания лиц или предметов,

¹²³ Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С.110.

¹²⁴ См.: Иванская Л.Н. Психологические особенности идентификации лица человека по фотографии. Дис. ... канд. псих. наук. Л., 1981. С.49.

¹²⁵ См.: Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза. М., 2001. С.14.

воспринимавшихся опознающим визуально, некоторые авторы¹²⁶ допускают возможность проведения предъявления опознания по голосу и звучащей речи.

Необходимость в проведении подобного вида опознания возникает, когда опознающий заявляет, что не видел интересующего следствие человека, но может его опознать по голосу и звучащей речи. В этом случае можно выделить три варианта:

а) когда человек, голос которого допрашиваемый слышал в связи с событием преступления, допрашиваемому до этого события известен не был;

б) когда допрашиваемый утверждает, что он знаком с человеком, голос которого он слышал в связи с событием преступления и называет его установочные данные, но названное допрашиваемым лицо отрицает это знакомство;

в) когда допрашиваемый заявляет, что человек, голос которого он слышал в связи с событием преступления, ему хорошо знаком, но фамилию и имя его он не знает, или называет неправильно, или иначе, чем ее называет человек, о котором показывает допрашиваемый¹²⁷.

Кроме этого, опознание по признакам голоса и звучащей речи целесообразно производить, когда внешность опознаваемого лица была в силу различных причин изменена¹²⁸.

В подобных условиях предварительный допрос должен быть направлен на актуализацию в памяти опознающего звукового образа голоса и звучащей речи лица, бывшего участником преступного события. Кроме этого, для решения задачи как можно более полного описания характеристик голоса и звучащей речи следователю следует ознакомить опознающего с системой их криминалистического описания. Здесь неоценимую помощь могут оказать

¹²⁶ См., например Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания по голосу и речи. Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006; Ревтов Ю.Н. Опознание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1988.

¹²⁷ Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С.8-9.

¹²⁸ Леонтьев А.А., Шахнарвич А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С.9.

пособия по криминалистической экспертизе звучащей речи. При необходимости привлечения переводчика для обеспечения языковых прав опознающего следователь должен ознакомить переводчика с той криминалистической системой описания признаков, которая будет использоваться при допросе. Как и в случае с подготовкой переводчика к допросу опознающего для описания визуальных признаков, так и в случае с подготовкой переводчика к допросу опознающего для описания аудитивных признаков, целесообразно, чтобы у переводчика было достаточно времени на подобную подготовку: время на ознакомление с самой системой признаков, время на уточнение перевода необходимых терминов, а также время для обсуждения со следователем вопросов, которые могли остаться для переводчика невыясненными.

Участие переводчика непосредственно при предъявлении для опознания на предварительном следствии регулируется ст.ст. 59, 164, 169 УПК РФ. До начала следственных действий следователь удостоверяется в личности переводчика. Не смотря на то, что переводчик мог уже ранее привлекаться к участию в других следственных действиях (это следует из того, что в качестве субъектов опознания могут быть лица, наделенные процессуальным статусом – свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый – и, следовательно, вопрос об обеспечении их языковых прав путем привлечения переводчика уже мог быть решен ранее), закон требует, чтобы следователь перед началом следственного действия удостоверился в компетентности переводчика (ч.2 ст. 169 УПК РФ). Далее следователь разъясняет переводчику его права и ответственность, предусмотренные статьей 59 УПК РФ («Переводчик») и ст. 307 УК РФ. Кроме этого следователь разъясняет переводчику порядок производства следственного действия – в данном случае предъявление для опознания.

В зависимости от процессуального статуса участников судопроизводства и языка, для перевода с которого и на который привлекается переводчик,

можно выделить следующие ситуации, требующие участия переводчика в предъявлении для опознания:

1) языком судопроизводства не владеет (недостаточно владеет) опознающий;

2) языком судопроизводства не владеет (недостаточно владеет) опознаваемый;

3) языком судопроизводства не владеют (не достаточно владеют) и опознающий, и опознаваемый.

Рассмотрим тактические особенности проведения предъявления для опознания в каждом из указанных случаев.

В тактическом плане наименьшие сложности вызывает первая ситуация. Фактически переводчик начинает перевод только после того, как опознающий приглашается следователем в помещение, где производится предъявление для опознания. Переводчик обеспечивает коммуникацию следователя и опознающего. После окончания следственного действия переводчик с целью обеспечения требований ч.6 ст. 166 УПК РФ (предъявление протокола следственного действия для ознакомления всем участвующим в следственном действии лицам) переводит содержание протокола для опознающего.

Однако, в рассматриваемой ситуации есть один важный момент, который следователем должен учитываться. В соответствии с ч.4 ст.193 УПК РФ перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц. В случае если переводчик присутствует в кабинете следователя при выполнении указанных действий, то он будет знать, кто является опознаваемым. После того, как опознающий будет приглашен в кабинет следователя, у переводчика есть возможность сообщить опознающему, где находится опознаваемый, поскольку коммуникация переводчика и опознающего осуществляется на языке, которым присутствующие не владеют. Кроме этого переводчик может сообщить

подобную информацию и невербальными способами. Переводчик так же может умышленно указать опознающему на одного из статистов как на лицо, которое следует опознать, или «посоветовать» никого не узнавать.

Чтобы исключить возможность подобного, мы считаем, что последовательность вызова участников предъявления для опознания должна быть следующей. Сначала в кабинет следователя приглашаются понятые, поскольку в их обязанность входит удостоверение факта производства следственного действия, его хода и результатов (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). После этого в кабинет следователя приглашается переводчик. После выполнения предварительных процессуальных требований в отношении участия переводчика, рассмотренных нами ранее, переводчик в сопровождении помощника следователя направляется в помещение, где находится опознающий, причем маршрутом, исключающим возможность случайной встречи с опознаваемым. Далее в кабинет следователя приглашаются статисты и опознаваемый. При разъяснении опознаваемому его процессуальных прав и обязанностей следователь объясняет ему, что предъявление для опознания будет производиться с участием переводчика. После этого в кабинет следователя приглашаются опознающий и переводчик. Считаем, что указанный порядок вызова участников предъявления для опознания в кабинет к следователю при осуществлении данного следственного действия будет способствовать его максимальной объективности, исключая влияние переводчика на выбор опознающего.

Ситуация, когда к предъявлению для опознания привлекается переводчик с целью обеспечения языковых прав опознаваемого, также отличается своеобразием. Поскольку уголовно-процессуальный закон предполагает проведение опознания на основе визуального восприятия опознающего, то иные лица (статисты), предъявляемые вместе с опознаваемым, должны иметь с ним внешнее сходство (по росту, возрасту,

телосложению, признакам внешности и т.д.). Закон не требует, чтобы статисты подбирались с учетом степени невладения языком судопроизводства, в случае если языком судопроизводства не владеет (недостаточно владеет) опознаваемый. Однако, эта языковая разница может косвенно повлиять на выбор опознающего, поскольку лица, владеющие или невладеющие языком судопроизводства, будут по-разному слушать выполняемый переводчиком перевод. Лицо, не нуждающееся в услугах переводчика, практически никак не будет реагировать на перевод, поскольку он для него неинформативен. В свою очередь, лицо, нуждающееся в услугах переводчика, будет больше реагировать именно на перевод, чем на устную речь на языке судопроизводства. Эта реакция проявляется в повороте глаз, головы или даже корпуса слушающего в сторону переводчика, чаще всего лица, для которых осуществляется перевод, не сводят глаз с лица переводчика до окончания переводческого высказывания.

Чтобы избежать возможности считывания подобных невербальных проявлений опознающим, мы считаем целесообразным располагать переводчика в рассматриваемой нами ситуации позади опознающего. В этом случае невербальные действия опознаемого будут менее выраженными, поскольку в поле его прямого восприятия располагается не переводчик, а опознающий. Кроме этого, у опознающего не будет возможности оценить, по отношению к кому направлены невербальные проявления опознаемого: к нему самому или к переводчику. В свою очередь статисты должны быть проинструктированы о том, как им реагировать на указания следователя в условиях перевода, чтобы не выделяться по признаку владения (невладения) языком. Это различие может проявиться если, например, опознающий попросит, чтобы предъявленные для опознания лица встали. Статисты, восприняв указание следователя, поднимутся, а лицо, предъявляемое для опознания, еще будет продолжать сидеть, поскольку перевод всегда осуществляется с запозданием. Поэтому при подготовке статистов к

рассматриваемому следственному действию, следователь должен разъяснить им, что они должны выполнять адресованные им указания только после того, как прозвучит перевод.

Ситуация, когда языком судопроизводства не владеют (недостаточно владеют) и опознающий, и опознаваемый, предполагает 2 варианта:

1) опознающий и опознаваемый владеют разными языками, отличными от языка судопроизводства;

2) опознающий и опознаваемый владеют одним языком, отличным от языка судопроизводства;

Если опознающий и опознаваемый владеют разными языками, отличными от языка судопроизводства, то следователю необходимо обеспечить участие в данном следственном действии двух переводчиков, каждый из которых будет обеспечивать перевод с использованием своего рабочего языка. В этом случае предъявление для опознания следует проводить с учетом изложенных нами выше рекомендаций.

Тактика проведения предъявления опознания с участием переводчика в случае если и опознаваемый, и опознающий владеют одним языком, отличным от языка судопроизводства, также будет характеризоваться своеобразием. Прежде всего, надо сказать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не накладывает никаких ограничений на количество переводчиков, привлекаемых к участию в следственных действиях. Кроме этого, уголовно-процессуальный кодекс не требует представления разных переводчиков лицам, владеющим одним языком (отличным от языка судопроизводства), но имеющим разный процессуальный статус. То есть возможна ситуация, когда следователь привлекает к участию в предъявлении для опознания 2 переводчиков с одним рабочим языком: одного для опознаваемого и одного для опознающего. Хотя, на наш взгляд, привлечение 2-х переводчиков является не рациональным, поскольку в

значительной мере осложняет организационные вопросы подготовки и проведения рассматриваемого следственного действия.

В то же время, не смотря на то, что интересы некоторых участников судопроизводства противоречат друг другу (например, «потерпевший – обвиняемый» или, как в рассматриваемом нами случае, «опознаваемый – опознающий»), мы считаем возможным привлечение к участию в предъявлении для опознания одного переводчика, в случае если и опознаваемый, и опознающий владеют одним языком, отличным от языка судопроизводства. Действительно, переводчик не относится ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Сущность его процессуального участия – это обеспечение коммуникации участников судопроизводства посредством ретрансляции их высказываний средствами разных языков.

Однако, для того, чтобы исключить возможность косвенного воздействия переводчика на выбор опознающего, следователь должен решить следующие задачи: исключить возможность невербальной коммуникации между переводчиком и лицами, для которых осуществляется перевод, и создать условия, при которых переводчик не будет знать, где располагается лицо, предъявляемое для опознания. Самый простой вариант решения этих задач – разместить переводчика в помещении, где производится опознание, за ширмой. В этом случае визуальный контакт между переводчиком и опознающим, переводчиком и опознаваемым исключается. Кроме этого, переводчик не сможет сообщить опознающему, где располагается опознаваемый, поскольку изначально переводчик не будет обладать этой информацией.

3.5 Организационные особенности ознакомления с материалами уголовного дела с помощью переводчика на этапе окончания предварительного расследования

После того, как все следственные действия по уголовному делу произведены, и все собранные доказательства, по мнению стороны обвинения, достаточны для составления обвинительного заключения, следователь в соответствии со ст.215 УПК РФ обязан уведомить обвиняемого об окончании расследования и разъяснить ему права на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника или законного представителя. Данное уведомление оформляется составлением протокола следственного действия.

Как пишет А.В. Матвеев, ознакомление с материалами уголовного дела — это процесс изучения участниками уголовного судопроизводства материалов следственного и судебного производства, вещественных доказательств в целях получения ими установленного законом объема сведений, необходимых для реализации своих прав и законных интересов, организуемый и обеспечиваемый должностным лицом, в производстве у которого находится уголовное дело¹²⁹.

Рассмотрим, какие основные сложности возникают при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела в случае, если обвиняемый не владеет (недостаточно владеет) языком судопроизводства и на предварительном следствии был вынужден пользоваться услугами переводчика.

Прежде всего, обращает на себя внимание не соответствие норм ст.18 и ст.59 УПК РФ. Так, в соответствии с ч.2 ст. 18 УПК РФ, «участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право ... знакомиться с материалами уголовного

¹²⁹ Матвеев А.В. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.48.

дела ... на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика ...». Право ознакомления с материалами уголовного дела на родном (или ином) языке обвиняемый реализует через обеспечение ему возможности бесплатно пользоваться услугами переводчика. В то же время, переводчик не входит в число лиц, которым предоставлено право знакомиться с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 59 УПК РФ указанное право для переводчика не предусматривает). Переводчик имеет право только знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а так же с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности сделанного им перевода, подлежащие занесению в протокол (п.2 ч.3 ст.59 УПК РФ).

Отсутствие у переводчика права знакомиться с материалами уголовного дела порождает еще одну проблему. В случае если обвиняемый находится под стражей то, как правило, обвиняемый и его защитник знакомятся с материалами уголовного дела в месте содержания под стражей обвиняемого. Поскольку обвиняемый имеет право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности (п.9 ч.4 ст.47 УПК РФ), то допуск защитника к обвиняемому, содержащемуся под стражей, для ознакомления с материалами уголовного дела вопросов не вызывает. Однако, участие переводчика в данном следственном действии оказывается весьма проблематичным, поскольку, как мы уже сказали ранее, переводчик не относится к числу лиц, имеющих право ознакомления с материалами дела.

Вопрос участия переводчика на свидании адвоката с его подзащитным был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ при рассмотрении жалобы Исламова Л.С. на нарушение его конституционных прав пп.4 и 5 ч.1 ст.17 и ст.18 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Конституционный суд РФ установил, что Л.С. Исламову, обвиняемому в

совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 208 УК РФ, чеченцу по национальности, была предоставлена возможность при производстве следственных действий пользоваться услугами переводчика, однако на свидания обвиняемого с адвокатами переводчик не допускался. Защитники обвиняемого обратились с жалобой в Генеральную прокуратуру РФ, но им было разъяснено, что согласно закону переводчик не входит в число лиц, имеющих право на свидание с обвиняемым. Л.С. Исламов обратился в Конституционный Суд РФ с целью проверки конституционности п.п. 4 и 5 ч. 1 ст.17 и ст.18 названного закона, регламентирующих предоставление свиданий подозреваемым и обвиняемым с защитником, родственниками и иными лицами.

По результатам рассмотрения жалобы Л.С. Исламова Конституционный Суд РФ указал, что «регламентируя условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника), УПК РСФСР предусматривает, что с момента допуска к участию в деле защитника обвиняемый, содержащийся под стражей, может иметь с ним свидания без ограничения их количества и продолжительности. Обязательным требованием, подлежащим безусловному исполнению, является предоставление возможности лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, пользоваться услугами переводчика в установленном законом порядке. Право пользоваться услугами переводчика полностью распространяется на сферу общения обвиняемого с его защитником. Иное означало бы нарушение требования статьи 19 УПК РСФСР об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту». Кроме того, «Обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, пользуясь помощью переводчика во время свидания с защитником, оказывающим ему необходимую юридическую помощь, осуществляет свое право на защиту. Переводчик же в данном случае обеспечивает полноценную реализацию данного права и не может быть приравнен к «иным лицам», свидания с которыми предоставляются

обвиняемому в соответствии с оспариваемыми положениями». Таким образом Конституционный Суд РФ определили, что конституционно-правовой смысл предписаний п.п. 4 и 5 ч. 1 ст. 17 и ст. 18 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», не допускающий воспрепятствование присутствию переводчика при свиданиях обвиняемого (подозреваемого) содержащегося под стражей, с защитником, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике¹³⁰. С учетом правовой позиции, изложенной в указанном определении Конституционного суда РФ, считаем необходимым дополнить ст.59 УПК РФ («Переводчик») положением о наделении переводчика правом знакомиться с материалами уголовного дела, а также правом принимать участие в ознакомлении с материалами уголовного дела.

Мы также считаем, что в случае, когда на предварительном следствии обвиняемому на предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством основаниях было обеспечено право пользоваться услугами переводчика, то после окончания предварительного следствия переводчик должен быть уведомлен об окончании следственных действий наряду с лицами, указанными в ч.2 ст.215 УПК РФ, Необходимость в подобном уведомлении проистекает из того, что ознакомление с материалами уголовного дела требует достаточно больших временных затрат. В этой связи у переводчика должна быть возможность заранее планировать свое участие в рассматриваемом следственном действии: он должен знать, что с определенной даты он будет задействован для выполнения перевода материалов уголовного дела. Кроме этого, надлежащее уведомление переводчика об окончании предварительного расследования необходимо и с процессуальной точки зрения, поскольку только в этом случае можно на

¹³⁰ См.: Определение Конституционного суда РФ от 7 декабря 2001 г. №276-о по жалобе гр-на Л.С. Исламова на нарушение его конституционных прав п.п. 4 и 5 ч.1 ст.ст.17 и 18 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / Российская газета. 2002. 28 февраля.

законных основаниях решить вопрос о сроке отложения с ознакомлением дела. Действительно, в соответствии с ч.3 ст. 215 УПК РФ если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток. Считаем, что данная норма должна распространяться и на переводчика.

Ситуация, когда переводчик не может явиться для обеспечения обвиняемому возможности ознакомления с материалами уголовного дела по истечении 5 дневного срока, также уголовно-процессуальным законом не регулируется. Мы считаем, что по аналогии с процедурой назначения другого защитника (в случае невозможности избранного защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела) в УПК РФ должна быть включена норма, предусматривающая возможность замены назначенного переводчика, которая может быть изложена следующим образом: «4.1 В случае невозможности переводчика, назначенного для обеспечения языковых прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, явиться для обеспечения возможности их ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток привлекает другого переводчика».

Привлечение переводчика для обеспечения ознакомления лицу, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, с материалами уголовного дела на стадии окончания предварительного следствия порождает следующий вопрос. Вправе ли следователь отказать обвиняемому, для которого язык судопроизводства не является родным, в привлечении переводчика при ознакомлении с материалами уголовного дела, на том основании, что во время следственных действий обвиняемый от услуг переводчика отказывался, ссылаясь на то, что языком судопроизводства

владеет в достаточной степени? Мы считаем, что нет. Во время предварительного следствия обвиняемый принимал непосредственное участие только в части процессуальных действий (тех, которые предусматривают его участие). Материалы уголовного дела – это «все процессуальные документы по данному производству, относящиеся ко всем разрабатываемым или проверяемым версиям, ко всем обвиняемым и подозреваемым в совершении преступления лицам»¹³¹. Кроме этого, как следует из содержания ч. 1 ст. 217 УПК РФ, для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. Таким образом, объем лексического материала, с которым придется столкнуться обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела, количественно и качественно отличается от лексического материала следственных действий, производившихся с его участием. Поэтому привлечение переводчика для обеспечения возможности ознакомления с материалами дела обвиняемому, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, но отказывавшемуся от услуг переводчика на предварительном следствии, является полноценной реализацией языковых прав обвиняемого. То же самое можно сказать и о ситуации, когда, обвиняемый, отказывавшийся от услуг переводчика на предварительном следствии, заявляет ходатайство о предоставлении ему переводчика уже после начала ознакомления с материалами уголовного дела. Такое ходатайство также подлежит удовлетворению по указанной выше причине.

Привлечение переводчика для обеспечения обвиняемому возможности ознакомления с материалами уголовного дела порождает еще один вопрос: вправе ли переводчик знакомиться с материалами дела отдельно от

¹³¹ Новиков Ю.А. Право личности на информацию и деятельность органов внутренних дел по ее обеспечению и охране. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001, С.144.

обвиняемого и его защитника? Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 217 УПК РФ, ознакомление с материалами уголовного дела осуществляется защитником и обвиняемым совместно. Раздельное ознакомление с материалами уголовного дела защитником и обвиняемым возможно только по ходатайству названных лиц. Вариант, когда обвиняемый и его защитник с частью материалов уголовного дела знакомятся совместно, а с частью материалов – раздельно, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен. В любом случае переводчик оказывает содействие обвиняемому в ознакомлении с материалами дела, посредством их перевода на язык, который обвиняемый способен воспринимать. В то же время, нельзя исключать ситуацию, когда переводчик при осуществлении перевода материалов дела может столкнуться с затруднениями как понимания текстов, так и их перевода. Это возможно в случае необходимости перевода специализированных текстов: заключений экспертов (судебно-медицинских, судебно-бухгалтерских и т.д.), описаний технических устройств и приспособлений и пр. В этой связи совершенно логичным является предложение о наделении переводчика правом знакомиться с материалами уголовного дела раздельно как от обвиняемого, так и от защитника обвиняемого. Цель подобного ознакомления с материалами дела у переводчика и у стороны защиты различна. Сторона защиты (обвиняемый, его защитник) ознакомливается с материалами дела с целью получения содержащейся в них фактической информации, могущей свидетельствовать о недостатках следствия, для получения дополнительной возможности для защиты¹³². Переводчик знакомится с материалами дела с целью выявления в материалах дела наиболее сложных с точки зрения перевода текстов, требующих предварительной подготовки переводчика по их переводу.

Может показаться, что в случае предоставления переводчику возможности самостоятельно знакомиться с материалами уголовного дела

¹³² См.: Савельев К.А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С.78.

общий срок процессуального действия – «ознакомления с материалами уголовного дела» - увеличится, Однако, мы считаем, что предоставление переводчику указанного права существенно не скажется на общем сроке рассматриваемого процессуального действия, поскольку срок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела с участием переводчика сократится за счет подготовленного качественного перевода. Опасения о том, что предоставление переводчику права самостоятельно знакомиться с материалами уголовного дела может быть использовано недобросовестными переводчиками для затягивания данного процессуального действия, на наш взгляд, являются несостоятельными, поскольку переводчик не относится к числу участников не со стороны защиты, ни со стороны обвинения. Процессуальная заинтересованность у переводчика в затягивании сроков ознакомления с материалами уголовного дела у переводчика отсутствует.

Право переводчика знакомиться с материалами уголовного дела с целью подготовки к переводу требует решения вопроса о возможности для переводчика делать выписки из материалов уголовного дела, снимать копии. В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что в процессе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник вправе выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии документов, в том числе с помощью технических средств (ч.2 ст.217 УПК РФ). Требования разрешить переводчику делать выписки и снимать копии документов проистекает из необходимости выполнения переводчиком качественного перевода. Если в данный момент переводчик в силу специфики или сложности текста не в состоянии сделать правильный перевод, у переводчика должна быть возможность зафиксировать тем или иным способом (выписка или копирование) вызывающую затруднения часть текста или текст целиком, чтобы подготовить наиболее адекватный перевод, с которым обвиняемый и будет ознакомлен при очередной встрече переводчика с обвиняемым.

Особую сложность представляет ознакомление с материалами уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Конституционный Суд РФ уже указывал на недопустимость отстранения от участия в уголовном деле адвоката, не имеющего допуска к государственной тайне. Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ, сохранность государственной тайны в уголовном процессе обеспечивается предупреждением участников судопроизводства о неразглашении государственной тайны, привлечением виновных к уголовной ответственности, закрытым судебным разбирательством¹³³. По нашему мнению, аналогичная норма должна быть применена и к переводчику, т.е. нельзя ставить зависимость участия переводчика в уголовном деле от наличия у переводчика допуска к секретной работе. В соответствии со ст. 169 УПК РФ перед началом следственного действия, в котором будет участвовать переводчик, следователь должен разъяснить переводчику его права и ответственность, предусмотренные ст.59 УПК РФ («Переводчик»). Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность переводчика за заведомо неправильный перевод (ст.307) и за разглашение данных предварительного следствия (ст.310). Предупреждение переводчика об уголовной ответственности за разглашение государственной тайны, содержащейся в материалах дела, является гарантией его сохранности переводчиком.

Говоря о необходимости соблюдения переводчиком государственной тайны, в то же время, следует вернуться к разговору о соблюдении переводчиком адвокатской тайны. Действительно, ознакомление обвиняемого и защитника с материалами дела направлено на выявление ошибок следствия и построения линии защиты. Однако, вопросы,

¹³³ Постановление от 27 марта 1996 г. №8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июня 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина.

обсуждаемые обвиняемым и защитником, связанные с предстоящей защитой становятся известны третьему лицу – переводчику, на которого не распространяется обязанность хранить подобные сведения в тайне.

Как известно, любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи адвокатом своему доверителю, являются адвокатской тайной (ч.1 ст.8 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ). Для обеспечения соблюдения адвокатской тайны переводчиком мы предлагаем внести изменения в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» положение, разрешающее адвокату привлекать на договорной основе переводчика, для обеспечения коммуникации адвоката с доверителем. Статус переводчика в этой связи должен быть таким же, как у помощника и стажера адвоката (ст.ст. 27 и 28 указанного закона), которые обязаны соблюдать адвокатскую тайну. И здесь мы снова приходим к необходимости разделения функций переводчика, осуществляющего перевод по инициативе стороны обвинения, и переводчика, осуществляющего перевод по инициативе стороны защиты, т.е. к введению в уголовный процесс фигуры «переводчика адвоката», о чем мы писали в предыдущей главе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА	6
ГЛАВА 2. ДОПРОС НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА	27
2.1 Понятие и характеристика допроса на предварительном следствии с использованием перевода	27
2.2 Структура и стадии допроса на предварительном следствии в с участием переводчика	39
2.3 Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика	47
2.4 Выявление лжи во время допроса на предварительном следствии с участием переводчика	58
2.5 Морально-этические проблемы использования переводчика для решения тактических задач расследования	69
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА	85
3.1 Особенности организации осмотра места происшествия в условиях необходимости привлечения переводчика	85
3.2 Производство обыска и выемки с участием переводчика	96
3.3 Вопросы организации и тактики следственного эксперимента с привлечением переводчика	108
3.4 Тактика предъявления для опознания в условиях необходимости осуществления перевода	121
3.5 Организационные особенности ознакомления с материалами уголовного дела с помощью переводчика на этапе окончания предварительного расследования	133

